

БОИ

НА ОСНОВАНІИ ТЕОРЕТИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІИ И ОПЫТОВЪ ВОЙНЫ.

Въ числѣ сочиненій, появившихся на нѣмецкомъ языкѣ послѣ войны 1870—1871 годовъ, предлагаемый въ переводѣ трудъ анонимнаго автора занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Книга «О боѣ» высоко цѣнится какъ въ нашей, такъ и въ заграничной литературѣ, и ставится наряду съ извѣстнымъ сочиненіемъ Богуславскаго «Тактическіе выводы». Трудъ К. ф. В., написанный подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ ожесточенной борьбы Германіи съ Франціей, особенно дорогъ тѣмъ, что автору удалось сохранить то спокойствіе и безпристрастіе, которыя необходимы для уясненія дѣла. Въ предисловіи онъ замѣчаетъ, что не готовилъ для печати свои замѣтки, и только вслѣдствіе словъ императора Вильгельма, который, уѣзжая изъ Франціи и прощаясь съ своею побѣдоносною арміею, указалъ ей необходимость дальнѣйшаго движенія по пути усовершенствованія и приглашалъ ее «не на отдыхъ, а снова на работу», авторъ рѣшился подѣлиться своею рукописью съ товарищами по оружію, въ надеждѣ, что это поведетъ къ дальнѣйшему обсужденію высказанныхъ въ ней мыслей. Въ трудѣ К. Ф. В. читатель не найдетъ ни увлеченій, ни поспѣшнаго стремленія къ новизнѣ; напротивъ, онъ нерѣдко встрѣтится въ немъ со старыми принципами, получающими новую силу и освѣщенными новымъ опытомъ, новыми фактами. Нѣкоторыя части сочиненія, какъ, напримѣръ, статьи объ отдачѣ приказаній, о преслѣдовательныхъ патруляхъ, приведены вполнѣ; другія же, не представляющія ничего новаго, оставлены нами для связи и сохраненія той систематичности, которая проведена чрезъ все сочиненіе. При всѣхъ достоинствахъ труда г. К. ф. В., нельзя обойти молчаніемъ одного изъ замѣтныхъ его недостатковъ: это бѣдность тактическихъ

и стратегическихъ примѣровъ, дѣлающая изложеніе сухимъ и нѣсколько обильнымъ.

Книга 40601 раздѣлена нами на двѣ части. Настоящая статья заключаетъ въ себѣ только первую часть, вторая будетъ напечатана въ слѣдующей книжкѣ «Военнаго Сборника».

ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ВСѢМИ РОДАМИ ОРУЖІЯ.

ОТДАЧА ПРИКАЗАНІЙ.

«Der General habe „nur einen Willen, und den einen habe Jeder in seinem Heer. Wie er den Boden, die streitenden Gewalten beherrscht, so herrsche er über die Personen“ (*).

Характеръ начальника вліяетъ на подчиненныя ему войска. Если справедливо мнѣніе, что участь боя, въ большинствѣ случаевъ, зависитъ болѣе всего отъ нравственныхъ качествъ войска, то несомнѣнно и то, что послѣднія, въ свою очередь, зависятъ отъ характера начальника и, такимъ образомъ, одно тѣсно связано съ другимъ. Нравственное значеніе начальника такъ сильно, что мы имѣемъ полное право сказать, что начатое сраженіе можно считать только въ томъ случаѣ проиграннымъ, когда въ душѣ начальника родится убѣжденіе, что онъ долженъ быть побѣжденъ.

Рѣшимость, хладнокровіе и спокоенствіе при отдачѣ приказаній, перехода къ второстепеннымъ начальникамъ, неволью отражаются и на нижнихъ чинахъ; въ свою очередь, суета, нерѣшимость и упадокъ духа могутъ поколебать наилучшія качества войска.

Величіе характера еще всего выказывается въ минуты несчастія. Сильныя натуры могутъ своимъ внимательствомъ въ критическіе моменты боя не только остановить поколебавшіяся войска, но даже вырвать побѣду изъ рукъ противника. Примѣры и личность начальника имѣютъ такое громадное значеніе, что пораженіе иногда обращается въ побѣду; они одни могутъ удержать войска отъ бѣгства и заставить ихъ отступать въ полномъ порядкѣ. Чѣмъ, какъ не этимъ, объясняется побѣда при Ватерлоо, одержанная войсками, двое сутокъ тому назадъ потерѣвшими пораженіе у Линьи, или гайнауское дѣло 1813 года, послѣ неудачныхъ для союзниковъ сраженій подъ Люце-

(*). Подъводитель долженъ имѣть только одну цѣль и вдохновить ею всѣхъ, ему подчиненныхъ. Подобно тому, какъ онъ распоряжается мѣстностью и борющимися силами, онъ долженъ господствовать и надъ отдѣльными личностями.

номъ и Бауенномъ, вследствие которыхъ Блюхеръ долженъ былъ отступить. Эти блестящія дѣла, главнымъ образомъ, объясняются нравственными качествами начальниковъ. Въ 1806 году, съ упадкомъ духа въ начальникахъ, поколебалась и стойкость войскъ; но, съ другой стороны, мы видимъ, что сильныя характеры въ состояніи были довести въ 1813 году духъ арміи до такого накала, что она отчаянно дралась даже послѣ нѣсколькихъ поражений.

Достоинства начальника зависятъ отъ знаній и умѣнья: они придаютъ ему надлежащую самостоятельность, подъ вліяніемъ которой формируются характеры менѣе сильныя. Итакъ, прежде всего должно стремиться къ пріобрѣтенію этихъ качествъ, которые непосредственно вліяютъ на поддержаніе дисциплины и убѣждаютъ подчиненныхъ добровольно признать надъ собою превосходство начальника.

Чѣмъ выше постъ, занимаемый начальникомъ, тѣмъ менѣе онъ долженъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, вдаваться въ подробности, изъ опасенія упустить основную задачу; поступая иначе, ему будетъ трудно руководить общимъ ходомъ дѣла, весь успѣхъ котораго зависитъ отъ послѣдовательности; теряя время на мелочи, онъ можетъ не обратить должнаго вниманія на получаемыя донесенія или же на исполненіе отдаваемыхъ имъ приказаній. А потому считается за лучшее, чтобы главный начальникъ, какъ во время марша, такъ и въ бою, находился на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, о чемъ должно сообщать второстепеннымъ начальникамъ; тогда сношенія между подлѣдными и главнымъ начальникомъ могутъ быть непрерывны; кромѣ того, можно заранѣе опредѣлить время, нужное для полученія приказанія и для отправки донесенія.

Во время боя, съ того пункта, гдѣ находится командующій, должна быть видна мѣстность, на которой ожидается рѣшеніе боя, а если будетъ возможно, то чтобы было видно и самое расположеніе непріятельской арміи.

Къ этому пункту присылаются со всѣхъ сторонъ донесенія и отъ него же, по сличеніи ихъ, рассылаются приказанія, сообразно личному наблюденію. При дѣйствіи отряда, составленнаго изъ всѣхъ родовъ оружія, на подобномъ мѣстѣ должны находиться начальники инженеровъ, артилеріи и парковъ. Въ случаѣ необходимости переѣхать на другой пунктъ, начальникъ оставляетъ на прежнемъ офицера для указанія дороги прибывающимъ ординарцамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, посылаетъ отдѣльнымъ начальникамъ соответствующее увѣдомленіе. Командиры отдѣльныхъ артилерійскихъ частей

остаются при главномъ начальникѣ до тѣхъ поръ, пока въѣренная имъ часть не вступитъ въ бой; это дѣлается съ тою цѣлю, что при отдачѣ приказаній начальники артиллеріи должны руководствоваться указаніями главнаго начальника. Въ томъ же случаѣ, когда большая часть въѣршаго имъ рода оружія будетъ выдвинута на позицію, начальники артиллеріи хотя и оставляютъ главнокомандующаго, но сохраняютъ съ нимъ постоянную связь черезъ ординарцевъ и немедленно возвращаются къ нему въ случаѣ перерыва боя или вступленія его въ новый фазисъ, требующій личныхъ объясненій или новыхъ указаній. Имѣя въ виду, что, въ настоящее время, на полѣ сраженія всѣ разстоянія значительно болѣе прежнихъ, начальники частей, у которыхъ нѣтъ необходимаго числа адъютантовъ для своевременной передачи приказаній, передъ каждымъ боемъ должны прикомандировать къ себѣ нѣсколько ординарцевъ.

Главнокомандующій не долженъ полагаться только на донесенія, посылаемые отъ войскъ, такъ какъ послѣдніе не всегда могутъ имѣть въ достаточномъ количествѣ адъютантовъ и ординарцевъ, которые, къ тому же, легко могутъ быть убиты; кромѣ того, отдѣльные начальники неминуемо должны имѣть односторонній и пристрастный взглядъ на то положеніе, въ которомъ они находится. Въ послѣднюю войну было принято за правило: посылать особыхъ офицеровъ для полученія свѣдѣній о ходѣ боя на тѣ пункты, которые по чему либо важны, но на которыхъ самъ начальникъ не можетъ присутствовать. Такіе офицеры должны быть посвящены въ положеніе дѣла и въ общія соображенія; находясь при отдѣльныхъ начальникахъ, они посылаютъ черезъ ординарцевъ письменныя донесенія, вслѣдствіе чего части войска сохраняютъ своихъ адъютантовъ для собственной надобности, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, связь между главнокомандующимъ и войсками не уничтожается. Тѣмъ же способомъ можетъ быть поддерживаемо сношеніе между частями, дѣйствующими сообща. Особенно важныя донесенія должно всегда передавать письменно и непременно съ двумя ординарцами, посланными послѣдовательно одинъ за другимъ или по одной дорогѣ, или одновременно по двумъ разнымъ дорогамъ. Необходимо обратить время прибытія ординарцевъ и слѣдить точно за вѣрнымъ пониманіемъ и исполненіемъ приказаній. На этомъ же основаніи, старшій начальникъ никогда не долженъ посылать съ приказаніями офицера безъ ординарца, который, на случай несчастія съ офицеромъ, снабжается копіей съ даннаго приказанія.

Если войска связаны между собою телеграфомъ, то для контроля

всѣ депеши, тотчасъ по прибытіи, снова передаются отправителю. При полученіи одновременно изъ одного мѣста нѣсколькихъ телеграмъ, необходимо слѣдить время ихъ отправленія, потому что иногда депеша позже отправленная приходитъ ранѣе. Мы знаемъ примѣръ, что одному отрядному начальнику доставлены были на одномъ листѣ двѣ депеши, расположенныя по времени полученія, но безъ обозначенія времени ихъ подачи. Въ первой было сказано: «полкъ долженъ сегодня въ десять часовъ утра прибыть въ А.»; во второй: «полкъ не выступаетъ и остается въ Б.» Такъ какъ часть отправленія депеши не была означена, то начальникъ, согласно съ телеграфою, написанною позже, исполнилъ приказаніе, а между тѣмъ приказаніе въ этой депешѣ было отдано раньше и запоздало по видѣ телеграфнаго чиновника, вслѣдствіе чего полкъ остался въ Б., тогда какъ высшая инстанція рассчитывала, что въ десять часовъ полкъ придетъ въ А. Во избѣжаніе подобныхъ недоразумѣній, а также съ цѣлю освободить войска отъ необходимости слѣдить нѣсколько одновременно полученныхъ телеграмъ, должно включать въ самую депешу время отдачи приказанія.

Письменныя приказанія и донесенія слѣдуетъ отправлять въ конвертахъ, надписывая на нихъ время отправленія. Если письменное приказаніе посылается въ одномъ пакетѣ въ нѣсколько различныхъ частей, то каждый изъ начальниковъ расписывается на конвертѣ и обозначаетъ на немъ время полученія приказанія.

Адъютанты и ординарцы, посылаемые съ словесными приказаніями, должны передъ отъѣдомъ повторять таковыя, причемъ особенно надобно обращать вниманіе на то, чтобы отправляемый хорошо запомнилъ: собственные имена, часы, числа и проч. Вообще должно соблюдать правило: «écoutez, répétez, allez» (вслушай, повтори и иди). Посылаемые съ приказаніями, во избѣжаніе недоразумѣній, послѣ первой отдачи онаго, могутъ просить начальника, чтобы онъ повторилъ еще разъ даваемое имъ приказаніе. Не надо забывать, что несоблюденіе этихъ правилъ нередко можетъ быть причиною катастрофы, и потому имъ обязанъ слѣдовать буквально всѣ части войска, даже самыя небольшія.

При отдачѣ приказаній и составленіи донесеній, необходимо избѣгать такихъ выраженій, которыя могутъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ (*); напримѣръ: слова «позади» или «впередъ» такого-то

(*) Фельдмаршалъ-лейтенантъ фонъ-Габленцъ, въ концѣ сраженія при Траутману, получилъ извѣстіе, что подкрѣпленіе, въ составъ одной бригады, прибыло изъ Кенигсгофа въ Пруссію, что ему и было нужно; но когда на другой день

пункта, часто неправильно употребляемая солдатами, можно замѣнить словами «по сю или по эту сторону» и т. д. Лучшее всего указывать на страны свѣта: но умѣнья ориентироваться по нимъ нельзя требовать всегда отъ нижнихъ чиновъ.

Нѣкоторые адъютанты имѣютъ дурную привычку передавать приказанія подѣзжая къ части или къ начальнику и даже пробѣгая мимо, отчего ихъ не успѣваютъ расслушать и вполнѣ понять, а это ведетъ къ ошибкамъ, къ неувѣренности, къ потерѣ времени, потому что приходится посылать за вторичнымъ приказаніемъ.

При исполненіи сторожевой службы, извѣстія о неприятелѣ должны быть передаваемы тѣми лицами, которые сами видѣли или узнали то, о чемъ доносятъ. Въ этомъ случаѣ, начальникъ, посредствомъ личныхъ распросовъ, можетъ собрать свѣдѣнія необходимыя ему для высшихъ соображеній. Такъ какъ всѣ собранныя свѣдѣнія могутъ быть отнесены къ одной изъ трехъ категорій: 1) достоверно-извѣстныя, 2) правдоподобныя и 3) возможныя, то во время минувшей войны требовали даже отъ нижнихъ чиновъ, чтобы они въ своихъ доносеніяхъ отчетливо различали эти категоріи.

Краткость и ясность приказанія—наилучшая его форма. Главная цѣль порученія должна быть выражена особенно рельефно, потому что если положеніе дѣла окажется не такимъ, какъ его предполагали, то исполнителю, знающему цѣль приказанія, можно легче достигнуть того, чего на самомъ дѣлѣ желаетъ отъ него начальникъ. Отдавая приказаніе, не должно входить въ подробности. Указанія на мелочи со стороны главнаго начальства стѣсняютъ исполнителя, потому что на мѣстѣ дѣйствія вѣрнѣе можно судить о положеніи дѣла. Вообще, всякаго рода мелочныя распоряженія затемняютъ основную мысль начальника. На этомъ же основаніи, слѣдуетъ избѣгать излишнихъ приказаній и измѣненій въ однажды сдѣланныхъ распоряженіяхъ. «*Ordre contre ordre — désordre*» (частая отмяца приказаній ведетъ къ безпорядку).

Тотъ, кто, принимая какія-либо рѣшенія въ критическую минуту, станетъ вводить въ свой расчетъ всѣ случайности боя, не въ состояніи будетъ рѣшиться на окончательное заключеніе, а это поведетъ при оборонѣ къ раздробленію силъ, при наступленіи къ ослабленію рѣшимости, наиболѣе необходимой для части начинающей бой. Наступленіе, лишенное достаточной энергіи, обыкновенно есть оно отступивъ къ этой деревнѣ, то, къ крайнему своему удивленію, ожидаемой бригады тамъ не застала: она была расположена действительно въ Пруссицѣ, но въ другомъ, находящемся въ недалекомъ разстояніи отъ перваго. Неправильная передача этого приказанія имѣла гибельныя послѣдствія.

слѣдствіе разныхъ соображеній, построенныхъ на всевозможныхъ случайностяхъ. Между тѣмъ, военное искусство не всегда есть результатъ точныхъ расчетовъ, а потому во время сдѣланный смѣлый шагъ иногда вполнѣ оправдывается. Успѣхъ часто зависитъ отъ непреклоннаго желанія и рѣшительнаго, энергично исполненнаго приказанія. Съ этой точки зрѣнія, можно сказать, что война есть мѣрило нравственныхъ качествъ противниковъ.

Слова Блюхера по поводу дѣйствій Гогенлоэ подъ Кейзерслаутерномъ (журналъ военныхъ дѣйствій 1792—1794 г.) въ высшей степени мѣткі. «Его завистники стараются умалить значеніе этой побѣды, увѣряя, что дѣло было не во-время начато; а же могу возразить на это желаніемъ, чтобы нѣкоторые помѣнѣ вычисляли и поболѣ были неприятеля (*weniger calculirt und mehr geschlagen*). Прусскія войскамъ слѣдуетъ атаковать противника, когда онъ находится вблизи, и, по моему, тотъ генералъ, который, имѣя возможность уничтожить неприятельскій корпусъ, упустилъ подобный случай, заслуживаетъ всякаго порицанія». Главнокомандующій въ правѣ ожидать отъ начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, которымъ приходится дѣйствовать самостоятельно и вдали отъ него, что они не будутъ считать ошибкой и бояться ответственности за отступленіе отъ буквального исполненія приказанія въ томъ случаѣ, когда обстоятельства, при которыхъ состоялось предположеніе главнокомандующаго, совершенно измѣнились. Они обязаны тогда отдавать приказанія по своему усмотрѣнію. Способность подководца зависитъ отчасти отъ умѣнья отступить отъ буквы приказанія и взять извѣстнаа распоряженія на свою личную ответственность.

Когда главнокомандующій, для выигрыша времени сочтетъ нужнымъ прямо отдать приказаніе извѣстной части, минуя нѣсколько промежуточныхъ инстанцій, то онъ обязанъ, при первомъ удобномъ случаѣ, сообщить имъ объ этомъ приказаніи. Вообще, однако, къ подобной передачѣ распоряженій можно прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ.

Соединеніе отряды должны имѣть постоянное сообщеніе и быть всегда готовы поддерживать другъ друга. Для войскъ, стоящихъ на мѣстѣ или двигающихся, но безъ особенно-важной и точно-опредѣленной цѣли, шумная пальба должна служить сигналомъ для движенія на выстрѣлы и для нападенія на неприятеля. Поэтому такія части обязаны выслать впередъ разъѣзды, какъ для предъувѣдомленія сражающихся войскъ о приближеніи подкрѣпленій, такъ и для собранія нужныхъ свѣдѣній.

Во приближеніи огласи, отъ войскъ слѣдуетъ скрывать секретныя порученія; наоборотъ, извѣстія, могущія ввести непріятели въ заблужденіе, слѣдуетъ сообщать солдатамъ, такъ какъ этимъ путемъ непріятели скорѣе о томъ узнаютъ.

Войскамъ, назначеннымъ для демонстрацій, не должно сообщать, что имъ предетентъ только ложная атака; равно, при отпращиваніи квартиреровъ въ такія мѣстности, куда не предполагаютъ вести войска, надобно стараться, чтобы лица, назначенныя для занятія квартиръ, были увѣрены въ противномъ. Въ томъ случаѣ, когда цѣль предпріятія не составляетъ секрета, нужно сообщать не только младшимъ начальникамъ, но даже и нижнимъ чинамъ о самой цѣли и о тѣхъ средствахъ, которыми предполагаютъ ее достигнуть.

Во время марша, главное начальство должно обратить особенное вниманіе на соблюденіе порядка въ обозѣ, ежедневно повѣрять его до мелочей и слѣдить за движеніемъ колонъ и числомъ отсталыхъ. Хотя, съ одной стороны, для соблюденія порядка въ обозѣ нужно приближаться къ самымъ строгимъ мѣрамъ, но, съ другой, должно заботиться о возможномъ облегченіи людей, ибо то и другое дѣйствуетъ благотворно на войска и способствуетъ достиженію успѣха. Однимъ словомъ, порядокъ, соблюдаемый въ обозѣ, можетъ служить мѣриломъ дисциплины въ войскахъ.

Въ военное время не только способность войскъ къ перенесенію трудовъ, но и самая дисциплина зависятъ, главнымъ образомъ, отъ хорошаго довольствія ихъ. Усиленные марши болѣе всего утомляютъ войска, а при современномъ способѣ веденія войны они самое обыкновенное явленіе. Часто случается идти двѣ недѣли, подъ рядъ, безъ дневокъ, съ утра до позднихъ сумерекъ, и при этомъ отпращивать обязанности сторожевой службы. Солдаты иногда не имѣютъ времени починить своей обуви, а интенданты перѣдко закупаютъ о немнѣйши возможности устроить магазины и обезпечить своевременный подвозъ провіанта, вслѣдствіе чего войскамъ предписываютъ самимъ собирать продовольствіе въ опредѣленномъ районѣ, въ сторонѣ отъ дороги (*).

(*) Когда войска довольствуются на счетъ страны, то каждый начальникъ обращается въ интенданта. Эту обязанность должно исполнять съ особенною тщательностью. Высшій начальникъ отводитъ каждой части войска извѣстный участокъ для реквизицій; батальоны, эскадроны и батареи носятъ за собою быки и постоянно пополняютъ этотъ запасъ сборомъ у жителей. Масло, мука и кофе принадлежатъ къ нужнѣйшимъ предметамъ продовольствія. Масляки, хлѣбники и мельницы, состоящія въ войскахъ, собираются въ особыя команды.

При такихъ обстоятельствахъ начальники должны обращать вниманіе на то, чтобы варна дѣлалась столь возможно чаще (при всякомъ удобномъ случаѣ) и чтобы послѣ удвоенныхъ усилій войскамъ отпущали двойныя порціи.

Во время отдыха строго нужно наблюдать, чтобы всѣ пользовались имъ и никто не мѣшалъ бы товарищамъ. На войнѣ силы каждаго солдата не принадлежатъ ему одному: онѣ состоятъ въ полномъ распоряженіи начальниковъ, которые за то и обязаны пекись о нихъ. Иногда по нѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ отъ людей требуютъ чрезвычайныхъ усилій, а потому и уходъ за солдатомъ долженъ быть самый тщательный.

Могущее встрѣтиться колебаніе въ отдѣльныхъ личностяхъ начальникъ долженъ преслѣдовать со всею строгостью, а равно относиться съ кажущимся хладнокровіемъ ко всѣмъ несчастнымъ, неразрывнымъ съ войною, и требовать отъ солдатъ, чтобы они жертвовали собою до послѣдняго издыханія; но, съ другой стороны, онъ долженъ доказать солдатамъ, что самъ всегда готовъ заботиться о нихъ, дѣлать имъ всевозможныя облегченія и содѣйствовать улучшенію ницеею возстановленію ихъ силъ. Въ этихъ видахъ высшіе начальники обязаны, при назначеніи времени для отдачи ежедневныхъ приказаній, согласоваться съ удобствами войскъ (*). Не надобно упу-

Каждая часть несетъ хлѣбъ, по мѣрѣ надобности. Если не встрѣчается недостатка въ подводахъ, то слѣдуетъ брать свѣжій хлѣбъ съ собою и раздавать его войскамъ не ранѣе, какъ въ томъ пунктѣ, гдѣ предполагено снова печь хлѣбъ. Гдѣ хлѣбъ печется только у будочниковъ, какъ, напримѣръ, во Франціи, реквизиція слѣдуетъ брать мукою. Когда войска сами производятъ реквизицію на своемъ почленномъ пунктѣ, то каждой части должны быть указаны соответствующіе участки. Батальоны расходятся поротно и каждой взводъ обыскиваетъ свой участокъ. Всѣ собранныя матеріалы передъ раздачею складываются на одномъ пунктѣ.

(*) Если въ штабѣ арміи приказанія будутъ отданы въ полдень съ тѣмъ, чтобы ординарцы могли часъ спустя отправиться въ обратный путь, то они дойдутъ въ трехъ часахъ до корпуса, удаленнаго отъ главной квартиры на три мили. Считаю, по крайней мѣрѣ, часъ на составленіе соответствующихъ диспозицій по корпусу, отдача приказаній начнется въ четыре часа и окончится въ пяти. Дивизионныя штабы напишутъ свои приказы не ранѣе семи часовъ, вслѣдствіе чего, полагая одинъ часъ на поѣзду адъютанта и по одному часу на каждую промежуточную инвентію — бригаду, полкъ и батальонъ — приказаніе придетъ въ роту не ранѣе одиннадцати часовъ вечера. Слѣдовательно, адъютанты и должностныя лица каждой роты, на которыхъ и безъ того уже ложится всѣ трудности службы, должны не спать до полуночи, а утромъ подняться раньше всѣхъ. Это обыкновенный ходъ приказаній отъ штаба арміи и до роты. Едва ли можно надѣяться, чтобы во время усиленныхъ переходовъ приказаніе приходило своевременно и менѣе затрудняло бы отдыхъ войска; но вообще начальники должны отдавать приказанія по возможности въ такое время, которое не

слать изъ виду, что если въ штабѣ арміи приказанія будутъ отдавы въ полдень, то они часто дойдутъ до своего назначенія не ранѣе ночи, а такъ какъ войска приходятъ на квартиры поздно вечеромъ и до полученія приказа не могутъ окончательно расположиться на отдыхъ, то штабу слѣдуетъ имѣть всегда въ виду, что даже и въ томъ случаѣ, когда они имѣютъ основательныя причины (какъ, напримеръ, желаніе собрать болѣе подробныя свѣдѣнія) не дѣлать ранѣе окончательныхъ распоряженій на слѣдующій день, должно рассчитать эту отсрочку такимъ образомъ, чтобы ежедневное приказаніе дошло до войскъ во-время, не заставляя ихъ долго ждать, ибо каждое промедленіе лишаетъ войска необходимаго отдыха. Послѣ сраженія приказанія отдаются на полѣ битвы, для чего адъютанты обязаны собраться у начальника дивизій, взявъ съ собою донесенія о понесенной убиты; тогда же они просятъ, буде можно, о пополненіи боевыхъ запасовъ и, для избѣжанія разницы во времени въ частяхъ, позвѣряютъ свои часы по часамъ начальника. Послѣ удачнаго боя, если обстоятельства позволяютъ, не слѣдуетъ располагать войска бивуакомъ на самомъ полѣ сраженія, такъ какъ видъ всѣхъ ужасовъ войны производитъ непріятное впечатлѣніе на людей.

Собраніе свѣдѣній о непріятелѣ и сторожевая служба.

Основаніемъ при составленіи диспозицій для боя служатъ свѣдѣнія, собранныя о непріятелѣ. Эти свѣдѣнія или добываются развѣдываніемъ, или силою вырываются у непріятеля. Первый способъ, безспорно, лучше, потому что сопряженъ съ меньшими жертвами, и непріятелю, въ этомъ случаѣ, трудно узнать о нашихъ намѣреніяхъ и даже о нашемъ присутствіи.

Собраніе свѣдѣній насильственнымъ образомъ, напримеръ, посредствомъ усиленной рекогносцировки, невыгодно въ томъ отношеніи, что этотъ способъ ведетъ за собою значительную потерю въ людяхъ и показываетъ непріятелю, что мы лишены другихъ средствъ для полученія о немъ вѣрныхъ свѣдѣній. Кроме того, отступленіе, по окочаніи рекогносцировокъ производить съ одной стороны неблагоприятное впечатлѣніе на войска, хотя и нетрудно предупредить ихъ о томъ, а съ другой, какъ всякое отступленіе, поднимаетъ нравственный духъ противника. Поэтому слѣдуетъ избѣгать усиленно было бы отвѣтительно для части. При расположенія войскъ на бивуакахъ, передача приказаній значительно облегчается. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ пользоваться всѣми удобными случаями, чтобы располагать войска по квартирамъ, особенно въ дурную погоду.

ныхъ рекогносцировокъ, когда возможно тайно развѣдать о дѣйствіяхъ противника, а разъ прибѣгнувъ къ первымъ, должно немедленно воспользоваться тѣми результатами, которыхъ ими можно достигнуть.

Иногда дѣло съ одиельнымъ противникомъ, ильхота, дѣйствиу быть кавалеріи, едва ли будетъ въ состояніи обойтись патрулями и, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ избѣгнуть усиленной рекогносцировки того пункта, который патрули не въ состояніи разглядѣть издали. Только, дѣйствиу противъ кавалеріи или имѣетъ съ собою кавалерію, ильхота убѣждается въ томъ, какъ мало она способна для собранія свѣдѣній о непріятелѣ.

Развѣдываніе о непріятелѣ въ большихъ размѣрахъ обыкновенно дѣлается кавалеріей. Съ цѣлью охраны фронта и фланговъ арміи, выдвигаются самостоятельныя кавалерійскія части (дивизіи или бригады съ конною артилеріей). Въ этихъ же видахъ къ ильхотнымъ дивизіямъ прикомандировываютъ не менѣе одного легко кавалерійскаго полка; въ самостоятельнымъ отрядамъ соответствующія кавалерійскія части, а къ ильхотнымъ частямъ, занимающимъ аванпосты, по крайней мѣрѣ, ильхотныя кавалерістовъ. Въ послѣднюю войну прусская кавалерія выказала необыкновенное искусство въ развѣдываніи. Она постоянно находилась въ одномъ переходѣ, а часто и еще дальше отъ головы колонны, причемъ не только прикрывала наступленіе и со всѣхъ сторонъ окружала противника, но захватывала лѣвныя, бросалась на ближайшія непріятельскія части и, въ случаѣ надобности, высылала противъ нихъ болѣе крупныя единицы. Отбивая денши, газеты и почту, она безпрерывно доставляла главной квартирѣ свѣдѣнія о противникѣ. Ильхота, по малой подвижности своей, неспособна далеко выдвигать свои ильхотныя патрули, а потому, въ крайности, можетъ высылать ихъ на подводахъ; но и въ этомъ случаѣ необходимо присутствие, по крайней мѣрѣ, ильхотныхъ кавалерістовъ или офицеровъ на коняхъ.

Для осмотра непріятельской позиціи, а также и въ томъ случаѣ, когда кавалерійскіе развѣды долго не доставляютъ нужныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, можно высылать конныхъ офицеровъ небольшими группами; но, имѣя въ виду, что они могутъ, въ теченіе ильхотныхъ дней, находиться вдали отъ своихъ частей и что личная ихъ безопасность зависитъ отъ качества лошади, ихъ необходимо снабжать добрыми конями. Сверхъ того, имъ должны быть выданы два экземпляра картъ и нужное количество фуража. Успѣхъ дѣйствій этихъ офицеровъ, по преимуществу, обуславливается ихъ свѣдѣностью.

меры охранения при расположении войск на квартирахъ.

Войска, располагаемая на квартирахъ, вблизи отъ непріятеля, кромѣ аванпостовъ, обыкновенно выставляемыхъ и при расположеніи на бивуакахъ, должны ставить еще внутреннюю линію карауловъ (*Santonnementszwischen*). На всемъ протяженіи, объ охранительныхъ линіяхъ должны имѣть между собою организованную связь. Расстояніе, на которое должны быть выдвинуты аванпосты отъ линіи внутреннихъ карауловъ, должно быть соображено съ временемъ, которое понадобится для сбора частей на опредѣленные пункты, съ момента полученія извѣстія о непріятельскомъ наступленіи. Безъ сомнѣнія, сюда слѣдуетъ включить время, необходимое какъ для доставленія извѣстія съ аванпостовъ, такъ и для передачи приказанія всѣмъ частямъ. Числительная сила аванпостовъ соображается съ ихъ удаленіемъ.

Понятно, что выгодно располагать аванпосты вдоль какого-нибудь естественнаго рубежа, оборона котораго неминуемо должна вліять и на численность самаго отряда, командируемаго для ихъ зачатія. При длинномъ фронтѣ, все квартирное расположеніе дѣлится на участки и, въ такомъ случаѣ, на то же число участковъ раздѣляются и аванпосты.

1) Передовые посты.

Каждая часть аванпостной линіи охраняетъ извѣстный участокъ квартирнаго расположенія; полевыми караулами занимаютъ всѣ дороги, по которымъ непріятель можетъ наступать. Начальники участковъ передовой цѣпи прежде всего обязаны озаботиться устройствомъ сообщеній между квартирнымъ расположеніемъ и, на случай ночного движенія, должны тщательно ознакомиться съ этими дорогами. Начальникъ всѣхъ передовыхъ войскъ обязанъ имѣть общее наблюденіе надъ ними, обращать особенное вниманіе на фланговые участки, и распределять пути отступленія для всѣхъ участковъ цѣпи.

Резервы обыкновенно располагаютъ или за той частью, которая подвергается большей опасности, или же за болѣе выдвинутою частью квартирнаго расположенія; но, во всякомъ случаѣ, они должны быть поставлены на главной (въ тактическомъ отношеніи) дорогѣ, что не составляетъ необходимаго условія для полевыхъ карауловъ.

Роль пѣхоты относительно сторожевой службы ограничивается собственно *охраненіемъ*; на кавалерію же, главнымъ образомъ, возлагается *наблюденіе* за непріятелемъ; потому что пѣхотные патрули, по самому свойству этого рода оружія, не могутъ быть уда-

ляемы отъ своихъ полевыхъ карауловъ далѣе ста и, только при благоприятныхъ условіяхъ, на тысячу шаговъ; слѣдовательно, развѣдывательная способность пѣхоты сама по себѣ ничтожна. Однимъ словомъ, не имѣя возможности издали слѣдить за непріятелемъ, она должна предоставить это кавалеріи, на долю которой, какъ глаза арміи, и выпадаетъ, преимущественно, наблюденіе и размысливаніе противника.

Если аванпосты составлены только изъ пѣхотныхъ частей, то, не рискуя истощать наши войска, мы не можемъ далеко выдвигать передовую цѣпь. Кавалерія же, въ этомъ случаѣ, значительно расширить поле своихъ дѣйствій, не передвигая полевые караулы съ мѣстъ, которыми они занимали при пѣхотной цѣпи.

Возможно-дальняя высылка разъѣздовъ выгодна не только въ смыслѣ охраненія войскъ, но и какъ средство, способствующее замаскировать наши приготовленія къ наступленію. Кавалерію не слѣдуетъ употреблять на аванпостахъ тамъ, гдѣ можно обойтись безъ нея, и въ особенности не дробить ее безъ надобности откомандированіемъ значительнаго числа ординарцевъ, ибо всякое лишнее дробленіе затрудняетъ довольствіе людей и лошадей. Для наряда къ полевые караулы, для разъѣздовъ или для производства дальнихъ рекогносцировокъ, кавалерію нужно прикомандировывать цѣлыми частями и къ опредѣленному участку передовой линіи, а преимущественно къ флангамъ.

Вообще кавалерію слѣдуетъ употреблять для осмотра впереди-лежащей мѣстности во время разстановки полевыхъ карауловъ и аванпостовъ, причѣмъ они должны доставлять свѣдѣнія о томъ: а) находится ли непріятель противъ насъ и какъ приблизительно расположено его фронтъ; б) выставлены ли ихъ аванпосты и какого именно рода оружія; в) гдѣ фланги ихъ цѣпи и расположены ли главные силы по квартирамъ или на бивуакѣ. По исполненіи этого кавалерія, для отдыха людейъ и корма лошадей, располагается за своими участками. Наблюденіе же за непріятелемъ днемъ предоставляется исключительно пѣхотѣ, и только въ закрытой мѣстности, на которой трудно видѣть что дѣлается вдали, можно выставлять на 1000 или даже на 1,500 шаговъ нѣсколько отдѣльныхъ небольшихъ кавалерійскихъ группъ, или же придавать по нѣскольку кавалеристовъ къ пѣхотнымъ карауламъ. Дѣятельность кавалеріи, состоящей въ вѣдѣніи начальника передовыхъ войскъ, усиливается съ разсвѣтомъ. Въ это время, слѣдуетъ воспользоваться первымъ лучомъ солнца, чтобы выслѣдить перемѣны, происшедшія за ночь въ непріятельскомъ рас-

положеніи. Развѣды, выѣзжавшіе наканунѣ, слова осматриваютъ то же пространство и, по возможности, въ томъ же направленіи. Подобный образъ дѣйствій позволяетъ начальнику передовыхъ войскъ возможно быстро получить опредѣленные свѣдѣнія о противникѣ.

Во всякое время дня, кавалерійскія части должны, не обращая вниманія на погоду, обезпечивать непркрытые фланги расположенія (welche in der Luft stehen). На подобныхъ пунктахъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, слѣдуетъ стараться развѣдать о дѣйствительномъ положеніи противника.

Наша кавалерія въ походахъ никогда не отказывалась отъ развѣдыванія, но на маневрахъ, въ мирное время, она очень неохотно отправляетъ обязанности аванпостной службы, и хотя это происходитъ изъ весьма похвального желанія беречь лошадей, однако не должно быть допусваемо, потому что ведетъ за собой ложный взглядъ на аванпостную службу. Несправедливо также мнѣніе, будто ночью или въ туманную погоду кавалерія должна стоять за нѣхотными караулами въ ожиданіи разсвѣта или веной погоды, и что при подобныхъ обстоятельствахъ линія кавалерійскихъ передовыхъ постовъ слѣдуетъ отодвигать назадъ; въ этомъ случаѣ должно поступать прямо наоборотъ, т. е. выдвигать развѣды сколько возможно дальше, такъ какъ нельзя стѣснить круга аванпостной цѣли въ то время, когда противнику легче всего подойти незамѣченнымъ. При этомъ должно имѣть въ виду, что кавалеристъ, вооруженный карабиномъ, даже потерявъ лошадь, становится въ положеніе нѣхотнаго солдата. Правда, въ кавалеріи существуетъ пренебреженіе къ огнестрѣльному оружію и полная вѣра въ лошадь, саблю и пику, но, при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, кавалеристъ долженъ уметь употребить въ дѣло свое огнестрѣльное оружіе.

На основаніи вышесказаннаго, мы полагаемъ, что на ночь, во время тумана, достаточно придвинуть цѣпь ближе къ полевымъ карауламъ, поставить нѣсколько промежуточныхъ постовъ или даже карауловъ и за нѣкоторыми пунктами усилить число резервовъ и пикетовъ.

Для сбереженія людей, а въ особенности кавалеріи, начальникъ передовыхъ войскъ долженъ стараться ограничивать число постовъ и пикетовъ. На открытой мѣстности ведены можно ставить далѣе отъ полевыхъ карауловъ, даже въ разстояніи 1,500 шаговъ, такъ какъ кавалеристъ можетъ въ нѣсколько минутъ проскакать это пространство.

2) Расположеніе на квартирахъ.

При расположеніи войскъ въ населенныхъ пунктахъ, подверженныхъ

непріятельскому нападению, старшіе изъ начальниковъ, независимо отъ обыкновенныхъ мѣръ предосторожности (*) (караулы, пикеты у выходовъ, наблюдательныя стціи на колокольняхъ и пр.), на случай тревоги обязанъ сдѣлать все распоряженія для скорѣйшаго занятія позиціи. Недостаточно только приучить войска по тревогѣ сходить на сборномъ пунктѣ, съ котораго и дѣлать потомъ уже распределеніе ихъ, смотря по обстоятельствамъ; слѣдуетъ, тотчасъ же по приходѣ на квартиры, распределить между войсками защиту окраины деревни, указать каждому свое мѣсто, а потомъ уже распустать по домамъ. Самый распускъ дѣлать такимъ образомъ, чтобы люди шли на квартиры именно по той дорогѣ, по которой имъ придется идти на позицію (**).

Диспозиція для занятія окраины деревни всегда составляется на основаніи вѣроятнѣйшаго предположенія, причежь, на случай непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, часть войскъ располагается на площади, въ видѣ резерва.

Для поддержанія связи съ аванпостами, расположенными впереди, къ начальнику участка вмѣсто развѣдочь лучше прикомандировать офицеровъ съ нѣсколькими ординарцами; они обязаны письменно извѣщать начальника квартирнаго расположенія обо всѣхъ неожиданныхъ случаяхъ, могущихъ произойти на аванпостахъ.

Ночью или въ туманную погоду необходимо высылать развѣды впередъ и къ сосѣднимъ отрядамъ. На ночлегъ войска не слѣдуетъ разбрасывать по квартирамъ, а по возможности держать въ сборѣ, въ большихъ строеніяхъ.

При продолжительныхъ стоянкахъ можно выставлять на ночь между деревней и аванпостами разноцвѣтные сигнальные фонари, а днемъ флаги. Приказаніе для зажженія фонарей или выставленія флаговъ можетъ быть дано только извѣстными лицами, и сигналы эти должны имѣть опредѣленное значеніе.

Если предположить, что отъ дивизіи, расположенной на квартирахъ, одинъ полкъ въ полномъ составѣ отдѣлится на аванпосты, то, при первомъ серьезномъ нападении со стороны непріятеля, вслѣдствіе котораго наши аванпосты должны будутъ отступить на позицію, неминуемымъ слѣдствіемъ будетъ расчлѣненіе частей этого полка, и каждая изъ нихъ отдѣльно принесетъ менѣе пользы, нежели въ томъ

(*) Удаленіе пикетовъ изъ населеннаго пункта, занятая окрестности войсками въ непріятельской землѣ, можетъ быть произведено или имѣть, смотря по обстоятельствамъ; но, во всякомъ случаѣ, они должны быть обезоружены.

(**) Въ большихъ населенныхъ пунктахъ, въ начальнику отряда, для исполненія приказаній, посылаются отъ всѣхъ частей ординарцы.

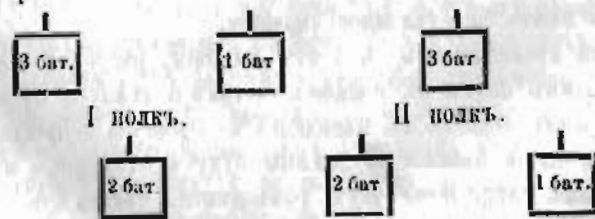
случаѣ, еслибы полкъ дѣйствовалъ въ сборѣ. Кроме того, полковой и нѣкоторые изъ батальонныхъ командировъ, въ первомъ случаѣ, останутся безъ определенной дѣятельности, а одинъ изъ бригадныхъ командировъ будетъ непосредственнымъ начальникомъ только одного полка своей бригады. Тѣ же послѣдствія обнаружатся вообще при отдѣленіи самостоятельныхъ единицъ, болѣе крупныхъ, чѣмъ полкъ; вся разница будетъ только въ томъ, что, съ увеличеніемъ части, на значенной для аванпостовъ, возрастаютъ и неудобства отдѣленія. Такъ, напримеръ, если мы возьмемъ корнусъ, въ которомъ одна дивизія расположена за другой, и предположимъ, что, въ случаѣ завязки оборонительнаго боя, части задней дивизіи будутъ посланы для усиленія боевыхъ линій, то войска до того перенутаются, что командование ими представитъ большія затрудненія; кроме того, можетъ случиться, что ни начальники, ни войска не будутъ знать, кому поручено командование флангами, кому центромъ.

На основаніи вышесказаннаго, войска, расположенныя на квартирахъ и находящіяся въ постоянной готовности къ бою, должно размѣщать въ томъ порядкѣ, въ которомъ предполагается встрѣтить противника. Это правило должно въ особенности наблюдать при размѣщеніи пѣхоты и ставить ее слѣдующимъ образомъ:

1) объ дивизіи каждаго корнуса располагаются одна возлѣ другой и каждый изъ начальниковъ дивизіи командуетъ соответственнымъ крыломъ;

2) объ бригады каждой дивизіи становятся рядомъ; аванпосты высылаются отъ каждой бригады отдѣльно; бригадные командиры во время боя назначаются командирами отдѣльныхъ участковъ своихъ дивизій;

3) Въ каждой бригадѣ полки располагаются не одинъ за другимъ, а слѣдующимъ образомъ:

Фланговые роты каждаго батальона отправляются на аванпосты, а во время боя образуютъ передовую линію.

Въ минувшую войну, подобному порядку размѣщенія батальоновъ постоянно отдавали предпочтеніе передъ расположеніемъ полковъ одной бригады одинъ за другимъ. При прежнемъ расположеніи, сначала

принималъ участіе въ бою одинъ полкъ, а потомъ другой и, наконецъ, оба полка смѣшались. При этомъ полковые командиры были затруднены въ командованіи своими частями. Новое расположеніе представляетъ три выгоды: полковые командиры командуютъ каждый однимъ крыломъ, держатъ свои полки на столько въ совокупности, что могутъ поддерживать передовыя части задними, и имѣютъ возможность, буде нужно, развернуться къ сторонѣ фланга.

Боевыя условія заставляютъ желать, чтобы бригада располагалась въ томъ же порядкѣ и для отдыха. Фланговые роты трехъ переднихъ батальоновъ, всего шесть ротъ, высылаются на аванпосты; въ бою онѣ образуютъ передовую линію. Остающіеся три полу-батальона располагаются по окраинамъ деревни, а три батальона второй линіи, (смотря по протяженію боевой линіи и по другимъ условіямъ) сади, по возможности имѣя головы батальоновъ на одной высотѣ.

4) Самостоятельно дѣйствующій полкъ или батальонъ долженъ руководствоваться тѣми же правилами.

Не подлежитъ сомнѣнію, что эта система выгодна не только въ тактическомъ отношеніи, но и въ видахъ облегченія продовольствованія и исполненія внутренней службы.

мѣры предосторожности во время марша.

При движеніи вблизи непріятеля, каждая часть войскъ должна слѣдовать въ томъ порядкѣ, изъ котораго скорѣе всего можно перейти въ боевой строй. Чтобы выполнить это общее условіе, главному начальнику необходимо предварительно правильно разрѣшить три слѣдующіе вопроса: 1) наилучшійшее размѣщеніе въ походной колонѣ войскъ всѣхъ родовъ оружія. 2) Опредѣленіе глубины каждой походной колонны сообразно ширинѣ фронта, который она займетъ при переходѣ въ боевой порядокъ. 3) распределеніе обоза.

Разберемъ эти вопросы по порядку:

1) Во главѣ всякой колонны, составленной изъ нѣсколькихъ родовъ оружія, долженъ двигаться самый подвижной, такъ какъ отъ быстроты движенія авангарда, на который возлагается вполнѣ обязанность развѣдыванія, зависитъ равномерность и скорость движенія главныхъ силъ. Известны затрудненія, встрѣчаемыя пѣхотою при осмотрѣ мѣстности и сопряженныя съ ними задержки, вслѣдствіе которыхъ постоянно отаиваются позади идущія войска (*).

(*). Для опредѣленія скорости движенія колоннъ, составленныхъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, привязывается въ расчетъ движеніе пѣхоты, которая при благоприятныхъ условіяхъ приходитъ одну милю (семь верстъ) ежедневно въ полтора часа, считая въ томъ числѣ и привязку, или три мили (21 версту) въ пять ча-

Въ отрядахъ, составленныхъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, во главѣ колоны (не исключая гористыхъ и лѣсныхъ мѣстъ) должна всегда слѣдовать кавалерія. Она также должна составлять и боковые отряды. За кавалерійскими частями (или разъѣздами), выдвинутыми на значительное расстояние въ видахъ обезпеченія колоны относительно развѣдыванія о непріятелѣ, слѣдуетъ пѣхота передового отряда высланнаго отъ авангарда, отдѣляющая отъ своихъ передовыхъ частей большіе отряды, которымъ поручается ближайшій осмотръ деревень и мѣстныхъ предметовъ, обреченноспириванныхъ кавалерією только поверхностно. Артилерія, если она имѣется въ отрядѣ, должна быть размѣщена такимъ образомъ, чтобы начальникъ имѣлъ ее подъ рукою при первомъ столкновеніи съ противникомъ. Если онъ желаетъ сохранить на своей сторонѣ инициативу боя, то при первоначальномъ развертываніи войскъ необходимо должно имѣть вблизи нѣсколько орудій, огонь которыхъ долженъ удовлетворить тремъ слѣдующимъ условіямъ: не позволять непріятелю задерживать наши войска, облегчать развертываніе войскъ на позиціи и наносить непріятельскимъ войскамъ существенныя потери раньше, чѣмъ они въ состояніи будутъ воспользоваться закрытіями. Если бы для выполненія этого пришлось притягивать орудія съ хвоста колоны, то прошло бы много времени до ихъ прибытія, въ особенности когда дорога будетъ занята выстраивающимися войсками.

На этихъ основаніяхъ сами артиллеристы требуютъ, чтобы орудія, состоящія въ авангардѣ, слѣдовали при его передовомъ отрядѣ, смотря по силѣ послѣдняго, въ хвостѣ, или за головнымъ батальономъ, если онъ составленъ изъ нѣсколькихъ батальоновъ.

На этихъ же началахъ должна быть размѣщена и артилерія главныхъ силъ какъ существеннѣйшій элементъ для веденія боя. На основаніи опыта и здраваго смысла, пѣхота и кавалерія главныхъ силъ не могутъ принять участія въ дѣлѣ, покуда наша артилерія не подготовитъ имъ успѣха, потому весьма естественно, что вся артилерія въ совокупности должна быть расположена во главѣ главныхъ силъ, тогда часть за переднимъ батальономъ.

Впрочемъ, порядокъ размѣщенія войскъ относительно подробностей безпрерывно измѣняется, согласно мѣстности и цѣли дѣйствій. Отъ мѣстности будетъ также зависѣть преобладаніе въ составѣ авангарда пѣхоты или кавалеріи.

Не останавливаясь на описаніи походнаго порядка корпуса или совъ. Скорость движенія глубокихъ колонъ съ большими обозами, у которыхъ постоянно бывають остановки, рассчитать гораздо труднѣе.

дивизіи, мы предпочитаемъ примѣнить высказанныя нами правила къ произвольно взятому отряду, составленному изъ девяти батальоновъ, трехъ эскадроновъ и трехъ батарей, и двигающемуся по одной дорогѣ.

Сначала идетъ *передовой отрядъ*, имѣя въ головѣ полубатальонъ въ видѣ разъѣздовъ и полубатальонъ въ сомкнутомъ строю, за которымъ слѣдуютъ батальонъ пѣхоты и батарея.

Потомъ *авангардъ*, составленный изъ двухъ батальоновъ пѣхоты; далѣе *главныя силы*, у которыхъ впереди идетъ батальонъ; затѣмъ двѣ батареи, пять батальоновъ и два эскадрона.

Небольшой отрядъ: три батальона, одинъ эскадронъ и одна батарея вытягивается слѣдующимъ порядкомъ.

Передовой отрядъ составляется изъ разсыпаннаго взвода кавалеріи, одного батальона, двухъ орудій, а главныя силы изъ трехъ взводовъ кавалеріи (*), четырехъ орудій и двухъ батальоновъ.

При распредѣленіи войскъ въ походной колонѣ, не слѣдуетъ дробить и перемѣшивать тактическія единицы ихъ, съ тѣмъ, чтобы на случай боя, не разрушался составъ полковъ и бригадъ. Дробленіе батарей и командированіе отдѣльныхъ взводовъ по время боя отвергается всѣми артиллеристами, но въ походѣ, когда, при отрядѣ только одна батарея, подобное раздробленіе необходимо.

2) Близость къ непріятелю дѣластъ необходимымъ условіемъ быстрый переходъ изъ походнаго порядка въ боевой, а для этого дистанціи между отдѣльными колонами должны быть сколь возможно меньше; самыя колоны не должны растягиваться на томъ основаніи, чтобы при развертываніи каждая отдѣльная часть прошла возможно меньшее расстояние. Тотъ, кто видѣлъ цѣлый корпусъ, двигающійся по одной дорогѣ со всѣми парками и обозами, вѣроятно удивлялся глубинѣ подобной колоны. Хвостъ ея удаленъ отъ головы на цѣлый переходъ, а тяжелые обозы, слѣдующіе позади всѣхъ полевыхъ частей, тинутся еще на семь или даже на четырнадцать верстъ. Слѣдовательно, для того, чтобы развернуть подобную колону на линіи головной части, потребуется цѣлый день, т. е. если голова колоны утромъ завяжетъ бой, то хвостъ, пройдя отъ 2½ до 3 миль (отъ 17 до 21 версты), подосѣетъ лишь къ вечеру. Дивизія, при которой состоитъ, сравнительно, гораздо меньше артилеріи и обоза, занимаетъ въ глубину болѣе пяти верстъ (безъ тяжелаго обоза), и

(*). Въ этомъ примѣрѣ кавалерія расположена въ головѣ главныхъ силъ, въ томъ предположеніи, что мѣстность открытая и предвидѣтся столкновеніе съ кавалерією, которая у непріятеля многочисленнѣе, чѣмъ у насъ.

хвостъ ея, если не произойдетъ никакихъ столкновеній, выйдетъ на линію головной части не ранѣе $1\frac{1}{2}$ часа. Поэтому, въ ожиданіи боя, выгодно расширить районъ слѣдованія войскъ, распредѣляя ихъ по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ, нежелезныя, придерживаясь дожнаго взгляда на сосредоточеніе, вести ихъ въ одной глубокой колоннѣ. Въ тому же, при широкомъ слѣдованіи, войска двигаются съ большими удобствами; ихъ легче продовольствовать и лучше размѣщать по квартирамъ; при первомъ столкновеніи съ противникомъ, съ фронты можно удобнѣе располагать большими силами и всѣ части могутъ принять скорѣе участіе въ бою.

Протяженіе по фронту должно всегда соразмѣрять съ глубиною колонны и ея численною силою; напримѣръ: корпусъ въ 30.000 человекъ, при ста орудіяхъ и съ соответствующимъ обозомъ, нѣсколько не жертвуя временемъ необходимымъ для построения къ бою, можетъ слѣдовать по нѣсколькимъ дорогамъ, занимая въ ширину двѣ мили (14 верстъ). При этомъ развертываніе каждой отдѣльной колонны или всѣхъ колонн по головнымъ частямъ, а также сосредоточеніе на одномъ изъ фланговъ, потребуетъ несравненно меньше времени, чѣмъ при развертываніи изъ одной глубокой колонны. Впрочемъ, если двигающаяся часть войска не велика, то выгодно, для болѣе быстраго перехода въ боевой порядокъ, ограничиться одной дорогой; конечно, чтобы сократить, по возможности, глубину колонны, не должно растягиваться (*).

Во время ночныхъ движеній вблизи отъ непріятеля, кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ мѣръ предосторожности, слѣдуетъ обратить еще особенное вниманіе на сохраненіе внутренняго порядка при движеніи колоннъ. Для приваловъ и вообще остановокъ въ незнакомой мѣстности, лучше назначать часть, нежели мѣсто. Войска по время похода въ мало-извѣстной странѣ должны быть снабжены проводниками; доставляемые же свѣдѣнія о дорогѣ повѣряются взаимными показаніями. Когда непріятель не слѣдуетъ непосредственно передъ или за нами, такъ что части войскъ идутъ одна отъ другой на нѣкоторой дистанціи, въ такомъ случаѣ, чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ частямъ легче потерять изъ виду своихъ сосѣдей и сбиться съ дороги на перекресткахъ; по избѣжаніе этого на подобныхъ пунктахъ оставляютъ

(*) Не надо забывать, что войскамъ неудобно двигаться продолжительное время безъ надлежащихъ дистанцій. Остановки переднихъ частей задерживаютъ заднія, и потому послѣднимъ приходится догонять переднія части. Это до того утомляетъ людей, что они временно лишаются возможности принять дѣлательное участіе въ бою. Дангальсъ съ должными промахами между частями, войска дѣлаютъ переходы скорѣе, слѣдовательно, и рѣньше приходятъ на отдыхъ.

ся офицеры или расторопные унтеръ-офицеры, которые указываютъ войскамъ дорогу. Если найдено будетъ возможнымъ, то полезно снабжать въ хвостѣ каждой части одного человека фонаремъ, для того чтобы позади-слѣдующая часть направлялась на эту свѣтлую точку и сохраняла бы извѣстную дистанцію отъ впереди-идущей. Это испытанное на войнѣ средство, разумѣется, не должно употребляться въ тѣхъ случаяхъ, когда огонь можетъ выдать наше присутствіе или вообще направление, по которому двигаются войска (*).

Во время ночныхъ движеній принято за правило ружей не заряжать, такъ какъ одинъ нечаянный выстрѣлъ, особенно въ обозѣ, гдѣ испугавшая лошадь можетъ понести, приведетъ въ смятеніе всю колонну, что иногда плечетъ за собою общую панику и отдѣльные случаи дезертированія. Это особенно опасно при отступленіи и при движеніи транспортовъ.

Ночные переходы необходимы въ тѣхъ случаяхъ, когда мы желаемъ скрыть наше движеніе отъ непріятеля, напримѣръ съ тою цѣлью, чтобы ночью очистить поле сраженія и избавиться отъ преслѣдованія, или же когда намъ необходимо измѣнить направленіе движенія для произведенія нечаяннаго нападенія. Тѣмъ не мене, слѣдуетъ принять въ соображеніе, что къ ночнымъ движеніямъ нужно прибѣгать лишь въ крайнемъ случаѣ, потому что войска, особенно при дурныхъ дорогахъ, легче приходятъ въ расстройство, изнуряются и на другой день дѣлаются мало-способными къ бою; неминуемымъ слѣдствіемъ подобныхъ движеній бываетъ то, что нѣкоторыя части сбиваются съ дороги, а другія идутъ въ-разбродъ, въ разные стороны. Неожиданное столкновеніе съ частями, сбившимися съ дороги, или не предваренная сѣтка часовыхъ (разставленныхъ во время привала) могутъ легко ввести войска въ заблужденіе и заставить ихъ принять подобныя части за непріятельскія и вызвать перестрѣлку, которая хотя, по обнаруженіи истины, обыкновенно прекращается, но рѣдко даетъ поводъ къ неудачнымъ распоряженіямъ отдѣльныхъ начальниковъ и ведетъ за собою недостойное поведеніе солдатъ. Всѣ эти неудобства намъ были лично испытаны во время одного ночного движенія.

3) Никакая часть войска не можетъ двигаться продолжительное

(*) Во время похода, наблюденіе за порядкомъ возлагается на офицеровъ вѣдущихъ верховъ, въ томъ вниманіи, что нѣкоторые утомляются уже отъ самаго марша и устанавивъ окончательно, если бы имъ приходилось еще слѣдить за порядкомъ, такъ какъ при этомъ неизбежно лишнее напряженіе голоса и частое перебиваніе отъ одного конца взвода на другой. Въ этихъ видахъ, для наблюденія за порядкомъ ротные командиры должны всегда вѣсть въ хвостѣ своей роты.

время боя обоза, этого необходимого зла. Но, въ предвидѣннй боя, можно сократить обозъ, и даже за частями, которыя первая идутъ въ огонь, можно вовсе не отправлять повозокъ. При движеніи войскъ въ большихъ массахъ, принято за правило, чтобы тяжелый обозъ оставался позади по крайней мѣрѣ на одну милю или даже на цѣлый переходъ; что же касается до такъ называемаго строевого обоза (kleine Train), то онъ долженъ слѣдовать непосредственно за главными силами (*).

Къ войсковому обозу принадлежатъ штабныя и войсковыя повозки, а къ тяжелому артилерійскіе, погонныя и провіантскія парки, полевые лазареты, депо лошадей и казенныя ящики. Санитарныя отряды, телеграфныя, желѣзно-дорожныя отдѣленія и легкіе мостовыя парки обыкновенно идутъ отдѣльно отъ тяжелаго обоза, вмѣстѣ съ войсками, и, смотря по обстоятельствамъ, распределяются въ хвостъ каждой изъ отдѣльныхъ частей общей походной колонны. Въ исключительныхъ случаяхъ, и не надолго, всѣ повозки могутъ быть временно расположены въ головѣ тяжелаго обоза, за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ, госпитальныхъ повозокъ и полевыхъ кузницъ. Тяжелый обозъ каждаго корпуса состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи командира обознаго баталіона, а войсковой обозъ подъ начальствомъ офицера, назначеннаго по усмотрѣнію командира колонны (авангарда или главныхъ силъ). Для обезпеченія обоза, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ достаточно обознаго конвойнаго эскадрона (Trainbegleitungsescadron). Если же для обоза нельзя было выбрать вполнѣ безопасной дороги, что на самомъ дѣлѣ вовсе нетрудно, то въ прикрытіе ему назначается нѣсколько ротъ или баталіоновъ, которые, въ такомъ случаѣ, поступаютъ въ распоряженіе начальника обоза. Для каждаго корпуса и для каждой дивизіи опредѣлена нормальная походная колонна.

Чтобы показать примѣненіе вышеизложенныхъ правилъ, возьмемъ для примѣра отрядъ той же силы, т. е. составленный изъ десяти баталіоновъ, трехъ эскадроновъ и трехъ батарей, съ однимъ погоннымъ отдѣленіемъ, однимъ мостовымъ паркомъ, однимъ санитарнымъ отдѣленіемъ, однимъ полевымъ лазаретомъ, однимъ пѣхотнымъ, однимъ артилерійскимъ и однимъ провіантскимъ парками.

(* Передъ боемъ, зарядныя и патронныя ящики не отдѣляются отъ войскъ; первые всегда остаются при батареяхъ, а патронныя ящики (гдѣ таковыя еще есть) соединяются побригадно подъ начальствомъ офицера, который долженъ быть верхомъ.

Походная колонна подобнаго отряда будетъ двигаться въ слѣдующемъ порядкѣ:

Передовой отрядъ: полу-эскадронъ въ видѣ разбѣдокъ, скомпанный полу-эскадронъ, 1 баталіонъ и 1 батарея.

Авангардъ, 2 баталіона, пионерное отдѣленіе и мостовой паркъ (Brückentrain).

Главные силы: 1 баталіонъ, 2 батареи, 5 баталіоновъ, 2 эскадрона, 1 санитарное отдѣленіе, строевой обозъ.

Тяжелый обозъ (въ разстояніи одной мили): пѣхотный и артилерійскій парки, полевой лазаретъ, провіантская колонна.

При наступленіи по нѣсколькимъ дорогамъ, обозы должны всегда находиться за цѣнромъ, а не на флангахъ; во время починныхъ движеній, обозы слѣдуетъ направить по самой безопасной дорогѣ и держать дальше отъ войскъ.

Во время боя впереди дефиле, тяжелый обозъ долженъ оставаться позади его и не занимать входа въ дефиле.

Если во время боя обозамъ приказано будетъ остановиться, то они немедленно очищаютъ дорогу и располагаются вагенбургомъ въ сторонѣ отъ нея; при этомъ начальники пѣхотнаго и артилерійскаго парковъ должны выѣхать впередъ и стараться узнать, въ чемъ именно нуждаются войска.

Замѣчанія касательно глубины походныхъ колоннъ различныхъ частей войскъ и ихъ обоза.

Чтобы вычислить глубину походной колонны необходимо знать нормальную глубину боевыхъ единицъ различныхъ родовъ оружія.

Пѣхота. Баталіоны обыкновенно слѣдуютъ въ ротныхъ колоннахъ по отдѣленіямъ и занимаютъ въ глубину 300 шаговъ, а съ обозомъ 430.

Полкъ, съ дистанціею въ 25 шаговъ между баталіонами, занимаетъ 950 шаговъ, а съ обозомъ 1,350 шаговъ.

Бригада, среднимъ числомъ, около 2,000 или 2,750 шаговъ.

Кавалерія, эскадронъ по три, занимаетъ 150 шаговъ, 4-эскадронный полкъ 600, а съ обозомъ 780 шаговъ.

Артилерія: пѣшая батарея въ 6 орудій, считая по 21 шагу, на орудіе 126
6 зарядныхъ ящиковъ (по 21 шагу на ящикъ) 126
2 запасныхъ лафета (по 21 шагу на лафетъ) 42
1 походная кузница 21
1 повозка 10

16 интерваловъ въ 4 шага	64
10 запасныхъ лошадей по 2 лошади	15

Итого пѣшая батарея 404 шага.

Конная батарея въ 6 орудій занимаетъ 460 шаговъ, а въ 4 орудія 313 шаговъ.

	Съ полнымъ обозомъ.	Съ однимъ ящикомъ на орудіе.
Итого пѣшая батарея	404	300
» конная въ 6 орудій	460	356
» » въ 4 орудія	313	240

Дистанціи между батареями полагаются въ 30 шаговъ.

Всѣ три рода оружія:

<i>Пѣхотная дивизія:</i> 5 пѣх. полковъ безъ обоза	4,000 шаг
1 кавалерійскій полкъ	600 »
4 пѣшія батареи съ однимъ заряднымъ ящикомъ	1,200 »
Дистанціи между пѣхотными бригадами	60 »
» различными родами оружія	80 »
» батареями	90 »

Итого общая глубина колоннъ пѣхотной дивизіи 6,030 шаг.

Вмѣстѣ съ обозомъ (1,500 шаговъ) 7,530 »

Среднимъ числомъ, отъ 6,000 до 7,500 шаговъ.

<i>Кавалерійская дивизія:</i> 6 полковъ (три бригады) безъ обоза	3,600 шаг
3 конныя батареи съ однимъ ящикомъ на орудіе	1,070 »
Дистанція между бригадами въ 60 шаговъ	120 »
» » полками въ 30 шаговъ	150 »
» » батареями въ 30 шаговъ	60 »
» » родами оружія въ 40 шаговъ	40 »

Общая глубина кавалерійской дивизіи 5,040 шаг.

Полагая на обозъ 1,500 шаговъ 6,540 шаг.

Круглымъ числомъ, отъ 5,000 до 6,500 шаговъ глубина колонны кавалерійской дивизіи.

Кавалерійская дивизія въ 4 полка, съ двумя конными батареями, отъ 3,400 до 4,200 шаговъ.

Корпусъ безъ кавалерійской дивизіи:

2 пѣхотныя дивизіи съ артилеріею	12,060 шаг.
Дистанціи между дивизіями	60 »
1 фузилерный полкъ	950 »
1 егерскій баталіонъ	300 »

1 піонерный баталіонъ съ шанцевыми повозками	350 »
Дистанціи между частями	120 »
Корпусная артилерія (4 пѣшихъ и 2 конныхъ батареи) (только съ однимъ заряднымъ ящикомъ на орудіе)	2,000 »
Ея дистанція (60 шаговъ) и дистанція 5 батарей (150 шаговъ)	210 »

Вмѣстѣ съ войсковыми обозами, которые занимаютъ 3,900 шаговъ 16,050—19,950

Круглымъ числомъ, отъ 16,000 до 20,000 шаговъ.

Если въ корпусу прибавить четыре кавалерійскихъ полка и одну конную батарею въ составѣ кавалерійской дивизіи, то глубина колонны дойдетъ отъ 19,000 до 20,750 шаговъ, не считая легкихъ обозовъ.

Тяжелый обозъ. Разнаго рода парки имѣютъ слѣдующую глубину:

Техническіе парки круглымъ числомъ около 7,300 шаг.	легкій авангардный мостовой паркъ	325 шаговъ.
	1 понтонный паркъ	1,000 »
	1 шанцевый паркъ	120 »
	1 телеграфный	300 »
	1 артилерійскій	550 »

Въ корпусъ 9 артилерійскихъ парковъ съ интервалами 5,000

Провіантскіе парки 3,600 шаг.	1 провіантскій паркъ	680 »
	На корпусъ 5—3,500 шаговъ.	
	1 полевая пекарня	165 »

Санитарный обозъ 1,100 шаг.	1 рота, назначенная для носки больныхъ	150 »
	1 санитарный отрядъ (въ корпусъ 3)	205 »
	1 полевой госпиталь (*)	275 »
	Дено лошадей (заводныя лошади)	180 »

Управленія 1,200 шаг.	1 интендантство	
	1 провіантское управленіе	
	Полевая почта	
	Аудиторіатъ, военное духовенство	

Общая глубина колонны большого обоза, включая и управленія, составитъ болѣе 12,000 шаговъ.

Принявъ въ соображеніе, что эти войска раздѣлены на авангардъ, главныя силы и резервъ, которые находятся въ значительномъ другъ отъ друга разстояніи, и что тяжелый обозъ примыкаетъ къ хвосту войсковой колонны только въ томъ случаѣ, если по той же дорогѣ слѣдуетъ болѣе одного корпуса, становится яснымъ, что глубина корпуса, доведенная до комплекта, не можетъ быть менѣе 21 версты,

(*) При каждомъ корпусѣ полагается три санитарныхъ отдѣленія и двѣнадцать лазаретовъ, изъ которыхъ въ теченіе войны большая часть оставляется въ тылу арміи.

а съ необходимыми интервалами легко растянется до 35 верстъ. Эти цифры должно имѣть въ виду при составленіи маршрутовъ въ военное время и при изученіи военно-историческихъ сочиненій.

понятіе о боѣ.

Въ основаніи всякаго боа лежитъ намѣреніе уничтожить противника, т. е. на столько поколебать его физическія и нравственныя силы, чтобы окончательно лишить возможности дальнѣйшаго сопротивленія. Для достиженія этой цѣли, нужно стараться вообще ослабить противника, разстроитъ его матеріальную часть, разрушить вышній порядокъ и дисциплину и поколебать мужество и увѣренность войскъ въ самихъ себѣ, а также довѣріе ихъ къ начальникамъ. Одинъ остроумный писатель, при опредѣленіи общаго понятія о боѣ, вполне справедливо замѣчаетъ: неприятелю слѣдуетъ оставить только ноги для бѣгства съ поля сраженія, а отнюдь не время для разсужденій о своей потерянной силѣ и о томъ, что энергическія дѣйствія могутъ возстановить прежній порядокъ и поднять нравственныя силы.

Полную побѣду трудно одержать исключительно на полѣ сраженія: она должна быть подготовлена предварительно помощью стратегическихъ соображеній, что, большею частью, и встрѣчаемъ въ послѣдней войнѣ (1870—71). Таковы были дѣйствія подъ Меномъ и въ особенности подъ Седаномъ, гдѣ многочисленная непріятельская армія была окружена пѣмцами и уничтожена или въ перломъ случаѣ послѣ продолжительнаго обложенія, а во-второмъ немедленно (подъ уничтоженіемъ мы подразумеваемъ отправленіе обѣихъ армій военно-плѣнными въ Германію). При обыкновенныхъ обстоятельствахъ, для уничтоженія армій необходимо умѣть воспользоваться всѣмъ пріобрѣтеннымъ, и этого можно достигнуть только настойчивымъ преслѣдованіемъ. Побѣда безъ преслѣдованія только половина успѣха—ударъ не смертельный.

Сильнѣйшій противникъ долженъ пользоваться превосходствомъ своихъ силъ въ бою и выѣ боа, и послѣ побѣды, не останавливаясь ни на минуту, преслѣдовать неприятеля, принудить его къ новому бою или окончательно разбить и разсѣять его потрясенныя войска.

Въ этомъ фазисѣ наступающій не столько дѣйствуетъ оружіемъ, сколько быстротой своихъ движеній, стараясь не давать противнику устроиться послѣ боа. Главнокомандующій не долженъ довольствоваться только собственнымъ сознаніемъ, что онъ разбилъ неприятеля, ибо окончательная побѣда состоитъ въ полномъ пораженіи противника, т. е. когда этотъ послѣдній, убѣдившись вполне въ нравственномъ превосходствѣ побѣдителя, и подъ гнетомъ собствен-

наго своего разстройства, начинаетъ бросать оружіе и тѣмъ самымъ отказывается отъ дальнѣйшаго сопротивленія.

Впрочемъ, не великій бой бываетъ направленъ къ уничтоженію непріятеля: напримѣръ, рекогносцировки; а потому должно отличать два вида боа: дѣйствительный бой и демонстративный.

Въ дѣйствительномъ бою атакующій имѣетъ ближайшею цѣлью выбить противника изъ занимаемой имъ позиціи, а обороняющійся, съ своей стороны, отражаетъ направленныя противъ него атаки, отстаиваетъ позицію и старается довести непріятеля до совершеннаго истощенія.

Дѣйствительный бой можетъ быть преднамѣренный или случайный; къ послѣднему разряду относятся стычки, т. е. когда встрѣча совершенно случайна и бой происходитъ на мѣстности, не избранной прежде и безъ заранѣе составленной диспозиціи.

Къ демонстративному виду боа принадлежатъ собственно демонстраціи, тревоги и рекогносцировки.

Въ преднамѣренномъ сраженіи, сторона, располагающая перевѣсомъ нравственныхъ силъ, численнымъ превосходствомъ или другими выгодами, должна дѣйствовать наступательно, чтобы не дать противнику усилиться, т. е. притупить подѣрженія, отступить на сильную позицію или удачнымъ движеніемъ совершенно уклониться отъ боа.

Слабѣйшая же сторона, наоборотъ, должна стараться: 1) избѣгать боа, 2) дѣйствовать оборонительно, 3) принимать бой только при благоприятныхъ обстоятельствахъ, 4) маневрировать, съ цѣлью отложить рѣшеніе боа до уравнишенія силъ и 5) для утомленія и ослабленія противника прибѣгать къ тревогамъ, демонстраціямъ, а въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ предпочитать открытому бою засаду и другія военныя хитрости.

Въ бою трудно распределить роли такимъ образомъ, чтобы обороняющійся дѣйствовалъ только пассивно; ему нерѣдко случается, хотя и временно, при защитѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, переходить въ наступленіе, особенно, если тому будетъ способствовать мѣстность или превосходство силъ на извѣстномъ пунктѣ. Онъ не обязанъ только отражать удары, но долженъ и самъ наносить ихъ.

о б ѣ . а т а к ѣ .

Атакующій старается прямо или косвенно приготовить пораженіе противника, т. е. вытѣснить его съ той позиціи, на которой онъ же-

далъ принять бой. Рѣшительнѣйшая форма атаки—прямой ударъ, а заключительное оружіе ея—штыкъ или сабля.

Успѣхъ не можетъ быть рѣшительнымъ, если атака не была доведена до конца.

Отъ большей дальности новаго огнестрѣльнаго оружія первоначальныя позиціи противниковъ находятся одна отъ другой на болѣе значительномъ разстояніи, чѣмъ прежде, а потому рукопашный бой въ настоящее время встрѣчается рѣже. Кромѣ того, при рѣшительномъ наступленіи нашей пѣхоты, противникъ, уступающій ей въ нравственной силѣ, рѣдко въ состояніи будетъ довести дѣло до штыковой свалки.

1) Выборъ направленія удара при атакѣ.

Ударъ можетъ быть направленъ съ фронта, съ фланга, въ тылъ или даже одновременно съ нѣсколькихъ сторонъ разомъ. Само собою разумѣется, что удачная атака въ послѣднемъ случаѣ обѣщаетъ наибольшій успѣхъ, и потому обхватъ противника, со всѣхъ сторонъ, можно считать на самомъ дѣлѣ невыгоднѣйшей формой атаки.

Фронтальная атака направляется противъ сильнѣйшей части противника, гдѣ онъ болѣе всего подготовленъ къ встрѣчѣ. Атакую съ фронта, наступающій понесетъ болѣе значительныя потери и не можетъ даже при удачѣ вполне воспользоваться успѣхомъ, такъ какъ не въ состояніи, атакуя, преградить противнику лучший путь его отступленія. Фронтальное преслѣдованіе также доставляетъ сравнительно мало трофеевъ и плѣнныхъ; оно не въ силахъ существенно затруднить отступление на новую позицію и болѣе всего утомляетъ наши собственныя войска.

Нападеніе на флангъ заставляетъ непріятеля преждевременно притянуть къ нему резервы или совершенно перемѣнить фронтъ. Кромѣ того, атака во флангъ, угрожая пути отступленія обороняющагося, часто ведетъ за собой упадокъ стойкости въ войскахъ и энергіи начальниковъ; для наступающаго она сопряжена съ меньшими потерями, такъ какъ направляется противъ слабѣйшей стороны противника, и, въ случаѣ успѣха, значительно облегчаетъ преслѣдованіе. И такъ, атака во флангъ, угрожая съ одной стороны путямъ отступленія обороняющагося, съ другой даетъ возможность наступающему отрѣзать часть его войскъ, или отрѣшнить ихъ отъ лучшаго пути отступленія, и, во всякомъ случаѣ, нанести существенный уронъ и захватить значительное число плѣнныхъ.

Неожиданность нападенія, т. е. возможно-скрытное движеніе и

развертываніе своихъ силъ, являются непремѣнными условіями для успѣха атаки во флангъ противника; но эти условія слѣдуетъ соблюдать еще болѣе при атакѣ въ тылъ, когда мы направляемъ наши силы между противникомъ и его путемъ отступленія, съ цѣлью произвести ударъ сзади. Вышеприведенные способы атаки могутъ привести къ блистательнымъ результатамъ при успѣхѣ; при неудачѣ же, подвергаютъ атакующаго опасности быть отрѣзаннымъ въ свою очередь, и вмѣсто того, чтобы обойти непріятеля, онъ рискуетъ быть самымъ обойденнымъ. Тѣмъ не менѣе, атака во флангъ и обхватъ должны быть предпочитаемы фронтальной атакѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда мы превосходимъ непріятеля численною силой или имѣемъ надъ нимъ нравственный перевѣсъ. Успѣхъ, даваемый такимъ способомъ дѣйствій, на практикѣ встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ можно бы было ожидать, судя по теоріи.

Бой рѣдко ведется въ одномъ направленіи и почти всегда развязка готовится одновременною атакую съ нѣсколькихъ сторонъ. Необходимость прикрывать свой путь отступленія заставляетъ наступающаго всегда оставлять часть войскъ противъ непріятельскаго фронта; такимъ образомъ, атака часто будетъ произведена въ одно и то же время и противъ фронта и во флангъ.

При этомъ простѣйшемъ видѣ атаки съ двухъ сторонъ, могутъ быть два случая: или атака съ обѣихъ сторонъ должна быть введена съ одинаковою настойчивостью, или же съ одной стороны она обратится въ демонстрацію, между тѣмъ какъ главный ударъ будетъ наноситься съ другой. Какой бы изъ этихъ двухъ способовъ атаки ни былъ избранъ, диспозиція для боя и для преслѣдованія должны быть составлены на основаніи свойствъ, присущихъ каждому рода атакѣ. Такъ, напримеръ, если имѣется въ виду обойти непріятеля съ фланга, то для атаки должно быть избрано такое направленіе, которое бы угрожало его пути отступленія и носило рѣшительнаго боя позволяло бы войскамъ, не ожидая особыхъ приказаній, вести самимъ преслѣдованіе и отрѣшнить непріятеля отъ его пути отступленія.

2) Основанія, которыми должно руководствоваться при составленіи диспозицій для наступательныхъ дѣйствій.

Преимущество наступающаго заключается въ томъ, что онъ съ самаго начала боя можетъ сосредоточить превосходныя силы противъ обороняющагося на извѣстномъ пунктѣ; вѣтъ же послѣдній, въ ожиданіи боя, не можетъ быть одинаково прикрытъ и силёнъ на всѣхъ

пунктахъ. Поэтому главная задача наступающаго заключается въ выборѣ пункта для атаки.

Для всякаго боя, а въ особенности наступательнаго, весьма важна ясная оцѣнка положенія противника, какъ то: свѣдѣнія о протяженіи его позиціи, о распредѣленіи на ней силъ и о свойствахъ мѣстности. (Собраніе этихъ свѣдѣній находится въ прямой зависности отъ степени подготовленія войскъ къ сторожевой и развѣдывательной службамъ).

Предъ составленіемъ диспозиціи, наступающей прежде всего долженъ опредѣлить слабѣйшій пунктъ неприятельскаго расположенія, съ точки зрѣнія мѣстности и размѣщенія его войскъ.

Далѣе задача состоитъ въ томъ, чтобы неожиданно, сосредоточивъ противъ этого пункта свои силы, броситься на него и прорвать неприятельскую линію.

Затѣмъ слѣдуетъ соображеніе о числѣ силъ, которыя можно назначить для этого предпріятія. Оно не представляетъ большихъ затрудненій при несложной диспозиціи, когда атака производится съ одной стороны, безъ всякихъ демонстрацій и второстепенныхъ атакъ. Но диспозиція къ бою будетъ гораздо сложнее, если имѣется въ виду произвести совокупно фланговую и фронтальную атаки. Въ этомъ случаѣ не должно упускать изъ виду одного основнаго правила, а именно:

Отдѣленіе силъ для второстепенныхъ дѣйствій ведетъ къ ослабленію главнаго удара; поэтому, въ такихъ случаяхъ, надо быть какъ можно экономичнѣе и назначать по возможности менѣе войскъ. Вообще къ дробленію силъ нужно прибѣгать въ крайнихъ случаяхъ.

При составленіи диспозиціи для совокупнаго нападенія съ нѣсколькихъ сторонъ, рождается вопросъ: слѣдуетъ-ли произвести атаку одновременно, или въ разное время. Для разъясненія вопроса, поставимъ себя въ положеніе противника. Очевидно, что въ началѣ атаки ему легче будетъ противодѣйствовать нападенію изъ флангъ или на тылъ, потому что силы его будутъ болѣе сосредоточены и у него окажется подъ рукой большое количество свѣжихъ войскъ, которыя могутъ быть брошены въ любую сторону. Если это предположеніе вѣрно, то можно ожидать болѣе успѣха отъ такой атаки, при которой *отдѣльно дѣйствующія колонны будутъ вступать въ бой въ разное время* и съ такими промежутками, чтобы неприятель не успѣлъ измѣнить распоряженій, сдѣланныхъ въ моментъ атаки первой колонны.

Подъ Ватерлоо Наполеонъ истощилъ уже все свои силы въ борь-

бѣ съ Веллингтономъ, когда, подъ конецъ сраженія, явился съ другой стороны Блюхеръ, рѣшившій участь боя.

Подъ Кенигсрудомъ рѣшительная атака принца Фридриха Карла, рано утромъ на центръ австрійской позиціи, заставила Бенедекка привлечь къ этому пункту почти все свои силы такъ, что, при появленіи въ полдень арміи послѣдняго принца, назначенной нанести окончательный ударъ, у австрійскаго главнокомандующаго почти не осталось войскъ для противодѣйствія и даже для прикрытія отступленія арміи.

Войска нетрудно развернуть для боя въѣ выстрѣловъ и вообще не въ виду противника. Но при этомъ не должно упускать изъ виду другихъ условій, а именно, чтобы неприятель не могъ предугадать времени и пункта, на который атака будетъ произведена.

Одна изъ немаловажныхъ задачъ начальника заключается также въ умѣнші пользоваться закрытіями мѣстности, а если обстоятельства позволяютъ, то туманомъ и темнотой ночи для того, чтобы подвести колонны, предназначенныя для атаки, какъ можно ближе и незамѣтно къ тому пункту неприятельскаго расположенія, которымъ нужно овладѣть. Во всякомъ случаѣ, въ диспозиціи должно указать кратчайшее и удобнѣйшее направленіе для производства атаки, движеніе по которому было бы сопряжено съ меньшими потерями.

Силы, выставленныя наступающимъ въ превосходномъ числѣ противъ пункта атаки, должно употребить все разомъ, ибо мѣлкотное и постепенное расхиновеніе силъ можетъ каждую минуту послужить только въ пользу противника.

До сихъ поръ мы говорили о томъ случаѣ, когда оба противника заранѣе приготовляются къ бою. Положеніе это на самомъ дѣлѣ встрѣчается рѣдко: чаще же бываетъ, что обѣ стороны, двигаясь въ походныхъ колоннахъ, сталкиваются (по крайней мѣрѣ относительно времени и мѣста) болѣе или менѣе неожиданно. Въ такихъ столкновеніяхъ, называемыхъ встрѣчными (*Rencontregefecht*), обѣимъ противникамъ придется развертывать свои силы въ походныхъ колоннахъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, начальнику головной части (авангарда или даже передоваго отряда) отдать соотвѣствующія приказанія, не ожидая общихъ распоряженій главнаго начальника; слѣдовательно успѣхъ въ этомъ случаѣ прежде всего будетъ зависѣть отъ энергіи и распорядительности начальника головнаго отряда. При первомъ столкновеніи, онъ обязанъ выдвинуть противъ неприятеля все наличныя силы, не только для удержанія своей позиціи, но и для

того, чтобы заблаговременно воспользоваться превосходством своихъ силъ, подѣйствовать на противника морально, внести его въ заблужденіе относительно дѣйствительной силы своего отряда и такимъ образомъ, съ перваго же столкновенія, внушить ему мысль объ отступленіи. Итакъ, въ подобныхъ случаяхъ, рѣшительный образъ дѣйствій гораздо рациональнѣе всѣхъ возможныхъ диспозицій. Конечно, предѣль рѣшительности, когда непріятель далеко превосходить насъ въ силахъ, будетъ зависѣть отъ общаго положенія дѣла; но даже и въ такомъ случаѣ, при неожиданномъ столкновеніи, начальникъ долженъ уметь воспользоваться всеми выгодами мѣстности и стараться, чтобы инициатива боя была на его сторонѣ. Вообще, при неожиданныхъ столкновеніяхъ, половина, а иногда и весь успѣхъ будетъ зависѣть отъ состоянія нравственныхъ силъ нашихъ войскъ.

Сосредоточеніе силъ въ превосходномъ противу непріятеля числѣ, можетъ быть, не бываетъ никогда такъ важно, какъ при открытіи кампаніи и особенно при первомъ столкновеніи, когда нужно побѣдить во что бы то ни стало, причемъ дѣло не въ томъ, чтобы одержать непременно шегольскую побѣду съ меньшими силами: главнымъ образомъ, въ этомъ случаѣ, нужно приучить противника къ пораженію и къ мысли, что онъ долженъ передъ нами отступать.

При первомъ же столкновеніи нужно стараться окончательно поколебать его нравственныя силы.

Если вообще первые успѣхи имѣютъ важное вліяніе на исходъ каждаго боя, такъ какъ они вселяютъ въ войска довѣріе къ собственнымъ силамъ, то результаты успѣха *перваго* дѣла, *первой* встрѣчи съ новымъ противникомъ будутъ имѣть еще важнѣйшія послѣдствія. «Для рѣшительнаго удара никогда нельзя сказать, что мы достаточно сильны» — вотъ правило примѣняемое во всѣхъ случаяхъ, все равно будетъ ли противникъ въ большихъ или незначительныхъ силахъ, и особенно важное при неожиданной встрѣчѣ. Начальникъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, долженъ держать свои войска въ собранности и тѣмъ самымъ достигать перевѣса надъ непріятелемъ, предписывать на полѣ сраженія законы противнику, а не подчиняться его волѣ.

Итакъ для успѣха необходимы: превосходство силъ на рѣшительномъ пунктѣ, неожиданность дѣйствій и быстрота движеній. Фридрихъ Великій говоритъ: «тщательно скрывай, а затѣмъ дѣйствуй рѣшительно» (alles hübsch schiehen und dann frisch executiren).

3) Строй для атаки.

Уставомъ опредѣлены для всѣхъ родовъ оружія виды строя, употребляемаго при атакѣ.

Пѣхота и кавалерія могутъ атаковать:

1) Въ сомкнутомъ порядкѣ, т. е. а) въ развернутомъ строѣ или б) въ колонѣ. Одновременно всѣми частями, расположенными въ одну линію, или по-эшелону. Здѣсь же можно упомянуть о такъ называемой англійской атакѣ (атака послѣ задна), которая производится въ моментъ перехода изъ оборонительнаго положенія въ наступательное.

2) Въ разсыпномъ строѣ. Въ пѣхотѣ атака цѣли (*), въ кавалеріи разсыпная атака.

Сомкнутая атака, представляя сплошную массу удобную для цѣли, сопряжена съ большими потерями, но за то управленіе частями при такомъ родѣ атакъ значительно легче и ударъ можетъ быть болѣе рѣшительнѣе. Колонѣ, въ этомъ отношеніи, имѣетъ преимущество передъ развернутымъ строемъ, который, въ свою очередь, имѣетъ ту выгоду передъ колонной, что въ пѣхотѣ большее число людей могутъ принимать участіе въ стрѣльбѣ, а въ кавалеріи — въ ударѣ холоднымъ оружіемъ, что составляетъ одно изъ главныхъ условій при кавалерійской атакѣ. На этомъ основаніи въ кавалеріи принято почти всегда атаковать въ развернутомъ строѣ; колонны же, облегчая преодоленіе мѣстныхъ препятствій и позволяя удобнѣе пользоваться закрытіями, употребляются въ этомъ родѣ оружія для движенія передъ атакой. Если наша кавалерія превосходитъ непріятельскую, то ее можно располагать уступами, которые вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ служить для прикрытія фланговъ; самая же атака производится въ этомъ случаѣ по-эшелону, съ цѣлью обхватить непріятельскіе фланги (**).

Вообще, для передвиженій употребляется колонна, для атаки развернутый строй, а при преслѣдованіи разсыпной.

Кавалерійская атака можетъ быть успѣшна только противъ разстроенной пѣхоты, и потому въ другихъ случаяхъ она допускается не иначе, какъ въ критическіе моменты, именно когда наша кавалерія должна задержать непріятеля и тѣмъ дать возможность оправиться отступающей пѣхотѣ. Всякая хорошая кавалерія должна быть способна на подобную жертву.

Для избѣжанія неожиданныхъ пренятствій, передъ эскадронами,

(*) Смотри главу: «Дѣйствіе цѣли въ бою».

(**) Авторъ не объясняетъ почему уступы употребляются, по его мнѣнію, только при превосходствѣ силъ.

двинутыми въ атаку, должно высылать на значительное разстояние впередъ нѣсколько офицеровъ, которые обязаны указывать атакующимъ эскадронамъ на встречающіяся препятствія; иначе можетъ случиться, что цѣлые ряды попадаютъ въ ровъ или канаву или завязнуть въ болотѣ.

Что касается пѣхоты, то изъ вышесказаннаго видно, что небольшая часть, способная быстро переходить изъ одного строя въ другой, дѣйствуя на мѣстности не представляющей удобныхъ закрытій, можетъ для избѣжанія большихъ потерь, вмѣсто наступленія въ сомкнутомъ строѣ, двигаться цѣпью, имѣя однако въ виду, что самый ударъ долженъ быть произведенъ въ сомкнутомъ строѣ, всю часть разомъ. Быстрый переходъ изъ одного строя въ другой, даже въ большихъ сраженіяхъ, долженъ считаться однимъ изъ главныхъ условий успѣха для всѣхъ частей первой линіи, которыя, наступая въ-разсыпную, передъ ударомъ должны собираться въ небольшія сомкнутыя кучки или колонны.

Слѣдующіе за ними резервы наступаютъ въ сомкнутомъ строѣ и преимущественно въ ротныхъ колоннахъ (повзводно, по-полувзводно и даже по отдѣленіямъ), какъ въ строѣ болѣе удобномъ для примѣненія къ мѣстности и сопряженномъ, съ относительно меньшими потерями.

Войска, предназначаемыя собственно для атаки, располагаются позади ротныхъ колоннъ въ баталіонныхъ или полубаталіонныхъ колоннахъ, а на открытой мѣстности, вступаая въ сферу непріятельскаго артиллерійскаго огня, должны, для уменьшенія потерь разомкнуться или разбиться на нѣсколько мелкихъ частей. Даже полубаталіонныя колонны представляютъ слишкомъ большую цѣль непріятельской артиллеріи, а потому успѣхъ наступленія будетъ зависеть отъ умѣнья начальника, который, рассчитавъ по времени и по разстоянію до противника, дастъ возможность войскамъ наступать разомкнуто, самую же атаку произвести въ сомкнутомъ строѣ.

Цѣль съ резервами, составленными изъ ротныхъ колоннъ, образуетъ переднюю линію, а вмѣстѣ съ расположенными за нею большими колоннами, если есть еще другія войска, составляетъ первую линію. Цѣль, по возможности избѣгая пальбы во время движенія, подходит на вѣрную дистанцію къ пункту атаки, ложится за закрытими и старается своимъ огнемъ разстроить противника; имѣя это въ виду, начальникъ обязанъ предварительно сообразить настоящую силу стрѣлковой цѣпи. Ротныя колонны, вступаая на линію цѣпи, поддерживаютъ своимъ огнемъ стрѣлковъ въ тѣхъ случаяхъ,

когда необходимо усилить огонь цѣпи, когда непріятельскія сомкнутыя части двигаются въ сферѣ нашего ружейнаго огня, или же, наконецъ, при переходѣ противника въ наступленіе.

Когда мы замѣчаемъ, что непріятель достаточно разстроенъ (чему болѣе всего должна содѣйствовать позади стоящая артиллерія), т. е. когда въ его рядахъ обнаружатся большія бреши, колебаніе частей или отступленіе на нѣкоторыхъ пунктахъ, въ такомъ случаѣ цѣпи и резервы (если они вступили на линію цѣпи) съ крикомъ «ура» бросаются впередъ; если же резервы были позади, то они кидаются вслѣдъ за цѣпью и въ обоихъ случаяхъ стараются овладѣть атакуемымъ пунктомъ и утвердиться на немъ.

Чѣмъ тѣмъ можно было бы полагать, одна цѣпь съ своими резервами, воспользовавшись удобной минутой, можетъ выбить непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи (деревни, лѣса или высоты), такъ что позади стоящимъ войскамъ и второй линіи, для удержанія позиціи, слѣдуетъ только не отставать отъ переднихъ.

Но когда непріятель держится стойко и нашей цѣпи не представляется удобной минуты для неожиданнаго наступленія, въ такомъ случаѣ вторая линія вступаетъ на линію первой и вмѣстѣ съ цѣпью и ея резервами, безъ выстрѣла и не останавливаясь бросается прямо въ штыки.

Въ рукопашномъ бою слѣдуетъ колоть переднихъ и требовать отъ остальныхъ, чтобы они положили оружіе, такъ какъ бросаніе оружія весьма заразительно и большинство малодушныхъ ждетъ только сигнала, чтобы сдаться въ плѣнъ. Къ тому же легче десантъ забрать въ плѣнъ, чѣмъ двоихъ положить штыкомъ.

Пѣхота идетъ въ атаку широкимъ шагомъ, съ барабаннымъ боемъ. Хотя послѣднее не всегда полезно, ибо этотъ бой можетъ преждевременно обратить вниманіе непріятеля на штурмующія колонны, то чтобы заблаговременно не обнаружить нашего присутствія и намѣренія, не слѣдуетъ бить въ барабанъ до тѣхъ поръ, пока наши войска скрыты отъ взоровъ противника мѣстностью или туманомъ.

Въ наступательномъ бою, а весьма часто и при случайныхъ встречахъ, чтобы дать возможность войскамъ выстроиться, на долю артиллеріи выпадаетъ завязка боя; кромѣ того, поддерживая бой, артиллерія старается во время развертыванія прочихъ войскъ обратить непріятельскій огонь на себя и, въ свою очередь, подготавливаетъ успѣхъ атаки стрѣлбой по непріятельскимъ войскамъ. Съ этою цѣлю она подѣзжаетъ на болѣе близкое разстояние, чтобы легче подбить непріятельскія орудія и поколебать его войска. Когда же наша пѣхота

или кавалерія пойдетъ въ атаку, артилерія продолжаетъ стрѣлять по верхъ колонъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не вступятъ въ сферу ея огни. Если ей затѣмъ не представится возможности дѣйствовать по неприятельскимъ резервамъ или батареямъ, то, въ ожиданіи исхода атаки, она припуждена прекратить свой огонь (*). Переменная позицій артилеріи допускается только въ крайнихъ случаяхъ, въ критическую минуту потому что ей снова придется примѣняться къ дистанціи; кромѣ того, при неудачномъ исходѣ атаки, оставаясь на прежней позиціи, артилерія легче всего можетъ прикрыть отступление, препятствовать преслѣдованію противника и противодействовать обходамъ. Наоборотъ, при успѣхѣ атаки, артилерія должна немедленно занять отбитую у неприятеля позицію и открыть огонь по отступающему противнику. Вообще, при наступленіи, артилерія прежде всего старается подъѣхать возможно ближе къ неприятелю, на томъ основаніи, что вѣхота двигается вдвое смѣле, когда не только слышитъ, но и видитъ свою артилерію.

Конная артилерія, при совокупныхъ дѣйствіяхъ съ кавалеріей, можетъ дѣйствовать, какъ и кавалерія, только наступательно; вслѣдствіе этого содѣйствіе ея относительно непродолжительно. Моментъ дѣйствія значительныхъ кавалерійскихъ массъ не можетъ быть опредѣленъ заранее, какъ для другихъ родовъ оружія. Кавалерійскому начальнику должно уловить минуту и вообще дѣйствовать самостоятельно; потому конная артилерія, при кавалеріи, обыкновенно лишена возможности открывать огонь заблаговременно и вообще съ дальнихъ разстояній. Когда начальникъ рѣшилъ начать атаку, конная артилерія открываетъ огонь только на самое непродолжительное время, необходимое для развертыванія эскадроновъ и для ихъ движенія впередъ. На этомъ основаніи, конная артилерія должна сразу подъѣхать къ противнику на возможно-близкую дистанцію (шаговъ на 2,000 или на 1,000) и, не мѣняя позиціи, стрѣлять до тѣхъ поръ, пока собственная кавалерія не закроетъ цѣли. Огонь ея, не обращая вниманія на дѣйствія артилеріи противника и ни на какія другія опасности, долженъ быть направленъ противъ атакуемыхъ войскъ; она обстрѣливаетъ неприятельскія батареи только тогда, когда собственная кавалерія закроетъ первоначальную цѣль. Въ случаѣ отбитой атаки, артилерія своимъ огнемъ прикрываетъ отступление; при успѣхѣ, не дожидаясь приказанія, участвуетъ въ преслѣдованіи. Кавалерійскій начальникъ долженъ выбирать для атаки противника

(*). Обыкновенно, въ этихъ случаяхъ, тактика рекомендуетъ, не прекращая огня, переносить его на другія части неприятельскаго расположенія. *Ред.*

такое направленіе, чтобы, по возможности, не слишкомъ рано закрыть огонь своихъ батарей.

4) Вытисненіе неприятеля съ позицій, не приближенъ къ атакамъ, однимъ маневрированіемъ.

Наступающій, если не располагаетъ превосходными силами, рѣдко рѣшается атаковать сильныя неприятельскія позиціи съ обезпеченными флангами. Въ этомъ случаѣ, онъ постарается искуснымъ маневрированіемъ заставить противника очистить позицію. Чемъ неожиданнѣе и незамѣтнѣе мы направимъ войска въ обходъ противника, тѣмъ вѣроятность успѣха становится больше. Подобный маневръ, разумеется, не безопасенъ, и при его исполненіи нужно прибѣгать къ демонстраціямъ, а въ малой войнѣ въ военнымъ хитростямъ. Успѣхъ маневрированія болѣе всего зависитъ отъ качества противника: если послѣдній имѣетъ пристрастіе къ сильнымъ позиціямъ, но вообще нерѣшителенъ и неусушенъ, то наши шансы на успѣхъ будутъ больше.

Наступающій долженъ, впрочемъ, всегда помнить, что подобнымъ маневромъ можно только заставить неприятеля очистить позицію, но не разбить его, а послѣднее, какъ извѣстно, составляетъ на войнѣ главную задачу. Маневрированіе только отсрочиваетъ разрѣшеніе главнаго вопроса, между тѣмъ какъ наступающему важнѣе всего ускорить разважку. (Здѣсь идетъ рѣчь не объ отдельныхъ эпизодахъ боя, а о цѣломъ сраженіи и о его вліяніи на исходъ всей кампаніи).

Иногда можно выманить неприятеля изъ его позицій, предпринявъ мнимое отступление съ тою цѣлью, чтобы завлечь противника на мѣстность, которую удобнѣе атаковать.

5) Печальное нападеніе.

Атакующій долженъ вообще стараться, чтобы его нападеніе, какъ относительно времени, такъ и пункта атаки, были неожиданными для обороняющагося. На это условіе необходимо обращать особенное вниманіе, когда неприятель небрежно отправляетъ аванпостную службу. Войска, расположенныя на bivуакахъ или на квартирахъ, часто становятся менѣе бдительными, когда долго не подвергались неприятельскому нападенію. Разъ подмѣтивъ это, слѣдуетъ пользоваться случаемъ и произвести печальное нападеніе въ большихъ размахъ. Военная исторія представляетъ примѣры большихъ арій, разбиваемыхъ слабѣйшимъ противникомъ, вслѣдствіе печальнаго нападенія.

Печальное нападеніе, направленное противъ неприятеля, распо-

женнаго для отдыха, должно быть ведено такимъ образомъ, чтобы движеніе было скрытно, а нападеніе неожиданно. Для подобнаго предпріятія выбираются сумерки или, еще лучше, разсвѣтъ, потому что въ это время движеніе и перестроеніе можно производить болѣе скрытно; къ тому же, какъ показываетъ опытъ, часовые, вслѣдствіе усталости, къ разсвѣту бываютъ менѣе бдительны. Впрочемъ, нечаянныя нападенія въ большихъ силахъ удавались и днемъ, но и въ такомъ случаѣ ночь, предшествующую подобному нападенію, должно употреблять на приготовленія къ атакѣ, чтобы онѣ были скрыты отъ непріятеля. Приготовленія должны состоять въ передвиженіяхъ и распредѣленіи частей войскъ, а на случай переправъ черезъ рѣки должна быть готова перевозочная средства. Туманъ способствуетъ не столько нечаянному нападенію, сколько приготовленіямъ къ нему и движенію войскъ; впрочемъ, нужно замѣтить, что въ туманную погоду каждый шумъ слышенъ гораздо дальше. Для окончательнаго перехода въ атаку, обыкновенно выжидаютъ, когда туманъ разсѣется, чтобы имѣть возможность ориентироваться.

Во время ночныхъ нечаянныхъ нападеній, должна быть употреблена только пѣхота. Артиллерія же заблаговременно отираивается на избранныя позиціи, на которыхъ и располагаетъ свои орудія. Отъ непосредственнаго участія артиллеріи при подобнаго рода атакахъ нельзя ожидать большаго успѣха. Ночь и туманъ чрезвычайно способствуютъ нечаяннымъ нападеніямъ въ небольшихъ силахъ напримѣръ противъ частей непріятельской сторожевой цѣпи или противъ отдѣльныхъ постовъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, также противъ мелкихъ непріятельскихъ частей, расположенныхъ по квартирамъ. — словомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нападеніе можетъ быть произведено непосредственно одной пѣхотой или же съ участіемъ артиллеріи, которая своимъ огнемъ можетъ подготовить атаку на такой пунктъ непріятельскаго расположенія, по занятіи котораго атакующій не имѣетъ въ виду дальнѣйшаго преслѣдованія. Успѣхъ нечаяннаго нападенія обуславливается тѣмъ, чтобы непріятель не получивъ заблаговременно свѣдѣній о движеніи войскъ, а для этого часть, назначенную для дѣйствія, слѣдуетъ предупредить только предъ самымъ выступленіемъ, и вообще стараться ничѣмъ не возбуждать вниманія противника: не высылать особыхъ развѣдывательныхъ патрулей, не снимать отдѣльныхъ непріятельскихъ постовъ. И на нашихъ форпостахъ также не должно предпринимать ничего особеннаго; наоборотъ, надобно удерживать отдѣльныхъ лицъ, которыя покушались бы задрать часовыхъ непріятельской цѣпи.

Сборъ колонъ, предназначенныхъ для атаки, должно дѣлать на линіи нашихъ аванпостовъ, по тѣмъ, чтобы непріятель не только не могъ видѣть, но и слышать этого. При движеніи впередъ, колонны должны слѣдовать тотчасъ же за стрѣлками. Въ этомъ случаѣ, передъ стрѣлковой цѣпью, патрули для развѣдыванія и указанія дороги не высылаются, а при движеніяхъ въ ночное время лучше ружья не заряжать, такъ какъ одинъ неосторожный или преждевременный выстрѣлъ можетъ выдать все предпріятіе и сдѣлать успѣхъ сомнительнымъ.

При нечаянныхъ нападеніяхъ главное оружіе есть штыкъ. Его употребляютъ какъ для снятія отдѣльныхъ постовъ, такъ равно для перваго нападенія на избранный пунктъ атаки; къ стрѣльбѣ же прибѣгаютъ тогда, когда начинается преслѣдованіе. Самое движеніе передъ атакою производится въ совершенной тишинѣ; стрѣлять не должно даже и въ томъ случаѣ, когда встревоженные непріятельскіе форпосты откроютъ огонь; однимъ словомъ, первый шумъ съ нашей стороны, который долженъ слышать застигнутый враждебныхъ непріятель, это общее «ура» нашихъ колонъ послѣ того, какъ онѣ уже ворвутся въ атаконный пунктъ.

Эти замѣчанія о нечаянныхъ нападеніяхъ имѣютъ мѣсто не только при мелкихъ стычкахъ, но могутъ быть примѣнены къ болѣе важной цѣли. Вообще, на нечаянныя нападенія должно смотрѣть не только какъ на форму атаки, предпринятую сообразно известнымъ обстоятельствамъ, но и какъ на единственное средство, употребляемое на овладѣніе особенно сильными пунктами во время осадныхъ и позиціонныхъ войнъ (*Belagerungs und Positions-Kriege*).

На открытомъ полѣ сраженія, прежде чѣмъ начнется бой по всей линіи, необходимо наканунѣ предпринять нечаянное нападеніе для занятія главнаго пункта непріятельскаго расположенія.

6) Засады.

Чего мы стараемся достигнуть нечаяннымъ нападеніемъ на непріятеля, находящагося въ покоѣ, того же самого мы должны добиваться атакой изъ засады на непріятеля, двигающагося въ походѣ. Засады употребляются въ форпостной службѣ для снятія непріятельскихъ патрулей; въ арьергардѣ — для уничтоженія небольшихъ, неосторожно дѣйствующихъ непріятельскихъ отрядовъ, назначенныхъ для нашего преслѣдованія; въ малой войнѣ — для отбитія непріятельскаго обоза, транспортовъ съ патронами и проч. Для дѣйствій изъ засады должно руководствоваться тѣми же освѣщеніями, которыя были изложены

при разсмотрѣніи печальныхъ нападений. Засадаю особенно способствують пересѣченная и закрытая мѣстность напримѣръ дѣса, холмы и проч. Часть, назначенная для подобнаго рода предпріятій, располагается скрытно, вблизи той дороги, по которой предполагаютъ движеніе противника, и старается атаковать его во флангъ или въ тылъ. Чтобы не обнаружить передъ противникомъ части назначенной въ засаду, должно избѣгать расположенія отдѣльныхъ наблюдательныхъ передовыхъ постовъ, а лучше ограничиться высылкою одного офицера или унтеръ-офицера на какой-либо высокой пунктъ, напримѣръ на вершину дерева, вѣтряную мельницу и т. п. Если жители страны за часть, то можно распорядиться такимъ образомъ, чтобы о приближеніи противника давать знать колокольнымъ звономъ или какими либо изъ-далека замѣтными сигналами. Если наши войска уже были въ сопркосновеніи съ противникомъ, то ихъ патрули или даже цѣлыя отдѣльныя части должны стараться заманить его въ то мѣсто, гдѣ расположена засада.

Атака изъ засады должна быть неожиданна и дѣлаться по какому-нибудь заранее условленному сигналу, напримѣръ послѣ залпа. Отрядъ, предназначенный въ засаду, лучше всего располагать по сторонамъ дефиле, имѣя при этомъ въ виду напасть на безвѣснаго противника въ то время, когда хвостъ его будетъ на мосту или въ лошпѣ. Главныя силы засады бросаются на непріятеля для того, чтобы воспрепятствовать или вообще затруднить его отступленіе, а остальная, меньшая, часть должна немедленно занять дефиле.

О преслѣдованіи.

1) Преслѣдованіе во время боя съ одной позиціи на другую.

Въ то время, когда пѣхота была вооружена плохими огнестрѣльнымъ оружіемъ, дѣйствовавшимъ на близкія разстоянія, и когда противники располагались другъ отъ друга не далѣе нѣсколькихъ сотъ шаговъ, т. е., въ тотъ періодъ, когда холодное оружіе употреблялось преимущественно предъ огнестрѣльнымъ, нападающій руководствовался слѣдующимъ основнымъ правиломъ: занявъ позицію прямымъ ударомъ, онъ немедленно продолжалъ преслѣдовать противника по пятамъ и не давалъ ему времени расположиться на какой-либо другой позиціи. Этого правила въ прежнее время придерживались все войска и во многихъ положеніяхъ боя ни одна болѣе или менѣе храбрая часть безъ рукопашной схватки обойтись не могла; но съ тѣхъ поръ, какъ пуля начала приобрѣтать извѣстное

значеніе, это основаніе должно уступить свое мѣсто другимъ условіямъ. «Пуля—дура, штыкъ—молодецъ», училъ Суворовъ русскихъ гренадеровъ въ 1799 году; наши же войска, владѣя другимъ оружіемъ, хотя и не потеряли довѣрія въ штыку, но не считаютъ болѣе пулю за дуру. Если въ былое время штыкъ составлялъ главное оружіе при преслѣдованіи, то въ настоящее, въ большинствѣ случаевъ, успѣхъ преслѣдованія зависитъ отъ стрѣльбы. Атакующій теперь бросается на уступленную или взятую силою непріятельскую позицію и старается поражать отступающаго выстрѣлами на такое разстояніе, какое позволяетъ дальность тевершняго ружья. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность затрудняетъ преслѣдованіе выстрѣлами, напримѣръ, послѣ удачнаго взятія дѣса, деревни и вообще укрѣпленныхъ пунктовъ, должно прибѣгать къ помощи штыка; однако и тогда отдѣльныя выстрѣлы могутъ помочь штыковой работѣ. Однимъ словомъ, рукопашный бой и стрѣльба, идя рука объ руку, продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока непріятель окончательно не будетъ выбитъ изъ вышеозначенныхъ закрытій. Съ нашей стороны было бы ошибочно преслѣдовать противника только выстрѣлами, когда, послѣ рукопашнаго боя, мы заняли такую непріятельскую позицію, вблизи которой находится дефиле (входъ въ деревню, мостъ, ворота двора, барикады и проч.). Наоборотъ, въ этомъ случаѣ должно стараться по пятамъ слѣдовать за разбитымъ непріятелемъ, такъ чтобы вмѣстѣ съ нимъ вернуться въ дефиле. Вообще, никогда не слѣдуетъ допускать разгромленному противнику снова придти въ порядокъ. Для извлеченія возможно большей пользы изъ разныхъ моментовъ боя, наша кавалерія должна тщательно развѣдывать о положеніи разбитой непріятельской пѣхоты. При совокупномъ дѣйствіи всѣхъ родовъ оружія, кавалерія, послѣ пассивнаго положенія, во время стрѣльбы изъ орудій, можетъ принести наибольшую пользу атакуи преслѣдуемаго противника. Во всемъ остальномъ, что касается до преслѣдованія непріятеля во время самаго боя съ одной позиціи на другую, должно руководствоваться тѣми основаніями, о которыхъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

2) Преслѣдованіе или поод сраженія.

Сенъ-Сиръ въ своихъ мемуарахъ говоритъ о Моро: «mais à son ordinaire il fut plus embarrassé le lendemain de sa victoire, qu'il ne l'était la veille» (*). Эрцъ-герцогъ Карлъ замѣчаетъ, что «бы-

(*) «На другой день послѣ побѣды, онъ былъ въ болѣе чемъ затрудненіи, чѣмъ наканунѣ».

ваютъ генералы, которые, послѣ побѣды, походятъ на бѣдняка, неожиданно получившаго богатое наследство, т. е. они не знаютъ, что имъ дѣлать съ своей побѣдой.

Побѣда бываетъ часто случайна, но пользование ею — никогда!

Атакой нападающей старается выбить непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи, преслѣдованіе же есть не что иное, какъ возможно лучшее пользованіе результатами побѣды, жатва плодовъ ею принесенныхъ. Безъ преслѣдованія побѣда не можетъ привести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ. Всѣ трофеи: орудія, оружіе, знамена, плѣнные, почти всегда достаются во время преслѣдованія. Чѣмъ преслѣдованіе продолжительнѣе и занимаетъ большій районъ, тѣмъ труднѣе рѣшится непріятелю на сопротивленіе, тѣмъ менѣе вѣроятности на возобновленіе боя.

Преслѣдованіе послѣ счастливаго боя зависитъ какъ отъ направленія самой атаки, такъ и отъ степени истощенія обѣихъ сторонъ, а потому можетъ принять одну изъ слѣдующихъ формъ: 1) обыкновенное слѣдованіе за противникомъ (*Nachrücken*), 2) неотступное преслѣдованіе по пятамъ (*Nachdrängen*) и 3) оттѣсненіе противника отъ его пути отступленія (*Abdrängen*). Ясно, что обыкновенное фронтальное движеніе за отступающимъ противникомъ принесетъ менѣе пользы, чѣмъ преслѣдованіе его по пятамъ, а потому послѣднее должно предпочитать первому. Чѣмъ въ большее разстройство пришли непріятельскія части вслѣдствіе боя, тѣмъ сильнѣе долженъ тѣснить ихъ менѣе разстроенный побѣдитель; въ подобныхъ обстоятельствахъ даже можно допустить нѣкоторый безпорядокъ при преслѣдованіи, ибо тутъ дѣло идетъ не о перестроеніяхъ, а о томъ, чтобы переднія части бросились на противника въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ онъ былъ во время боя, и слѣдовали бы по пятамъ за разбитымъ непріятелемъ. Однимъ словомъ, при преслѣдованіи побѣдитель обязанъ составлять съ преслѣдуемымъ какъ бы одно цѣлое; отступающей долженъ постоянно слышать наши выстрѣлы, барабанъ и крикъ «ура», и все это должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока онъ не истощится физически и нравственно и не начнетъ бросать оружіе и сдаваться въ плѣнъ поодиночкѣ или цѣлыми частями. Военная исторія представляетъ намъ удивительные примѣры неотступнаго преслѣдованія: такъ, послѣ Ватерлоо, въ 1815 году, во время ночного преслѣдованія французамъ, пруссаки посадили барабашниковъ на лошадей и заставили ихъ бить бой къ атакѣ.

Ни истощеніе собственныхъ силъ, ни наступленіе ночи не должны

прекращать преслѣдованія; часто даже послѣднее обстоятельство способствуетъ ему, потому что мало знакомая мѣстность и страхъ отъ преслѣдующаго по пятамъ побѣдителя приводятъ къ тому, что отступающій легче разстраивается и больше людей попадають въ руки преслѣдователя.

Во всякомъ случаѣ, главный начальникъ долженъ подвергнуться отвѣтственности, если онъ послѣ пораженія непріятеля не сдѣластъ немедленнаго распоряженія о его преслѣдованіи; впрочемъ, и второстепенные начальники, имѣя въ виду, что главному начальству нужно употребить извѣстное время на организацію правильнаго преслѣдованія, съ своей стороны должны распорядиться о началіи такового и слѣдовать за противникомъ по пятамъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ дано другого приказанія. Если преслѣдованіе предпринимается съ цѣлью оттѣснить или даже совершенно уничтожить непріятеля, въ такомъ случаѣ достаточно съ возможною скоростью отдать только такое приказаніе: «*преслѣдовать въ томъ или иномъ направленіи*». Преслѣдованіе лучше всего поручать кавалеріи съ легкой артиллеріей, какъ войску болѣе подвижному. Ей легче уловить удобный моментъ для атаки и, не ожидая приказанія, бросаться туда, куда найдетъ нужнымъ; она должна въ подобныхъ случаяхъ быть по цѣлымъ днямъ на конѣ, не давать противнику покоя, распространять всюду страхъ, замѣшательство, ложные слухи въ несочувствующемъ намъ народонаселеніи и т. д. Если вообще излишнее сбереженіе лошадей можно считать нецѣльнымъ, то въ разстрѣиваемомъ нами случаѣ это уже будетъ преступленіемъ. Какъ скоро дано приказаніе, «начать преслѣдованіе по направленію къ пункту X, по такой-то и такой-то дорогѣ, пунктъ соединенія эскадроновъ тамъ-то и тамъ», дѣло начальниковъ будетъ заключаться не въ сбереженіи лошадей, а въ захватѣ трофеевъ, плѣнныхъ и въ числѣ пройденныхъ миль. Ослабленіе, вслѣдствіе усталости лошадей, есть дѣло мимолетное. Если даже кавалерія при преслѣдованіи должна будетъ двигаться только шагомъ, то и въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго: не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и преслѣдуемый будетъ находиться точно въ такомъ же состояніи. Въ 1866 году, въ сраженіи при Прерау, кавалерія обѣихъ сторонъ была до того утомлена, что атаквала другъ друга шагомъ.

Въ главѣ «о выборѣ пункта атаки» было указано на то, что направленіе, по которому окончателно должно преслѣдовать непріятеля, опредѣляется заранее. Начальникъ, избравшій нападенье по флангъ или въ тылъ непріятеля, долженъ сообразить преслѣдованіе

такимъ образомъ, чтобы, послѣ удачнаго исхода боя, оно было направлено съ цѣлью отъсеченія противника отъ избраннаго имъ пути отступленія.

Блистательнымъ примѣромъ подобныхъ дѣйствій въ большихъ размахѣхъ можетъ служить отъсеченіе, произведенное войсками графа Маштейфеля, французской арміи Бурбаки въ январѣ 1871 года, послѣ битвы къ югу отъ Бельфора, отъ ея базиса на Лионъ къ швейцарской границѣ. Другой примѣръ не вполнѣ удачнаго отъсеченія представляетъ преслѣдованіе арміи Бенедика, отступавшей отъ Ольмюца и занявшей позицію у Вльи за Дунаемъ: австрійцы достигли Дунаю только благодаря окольнымъ путямъ черезъ Карпаты, но Венгрію.

Прервать связь арміи съ ея магазинами или же овладѣть ими — результаты далеко не маловажные, такъ какъ главнокомандующій не можетъ рассчитывать на дисциплину въ томъ войскѣ, которое, будучи потрясено нравственно и физически, лишится и своего довольствія.

3) Патрули, назначаемые для преслѣдованія противника (Verfolgungspatrouillen).

Назначеніе преслѣдовательнаго патруля заключается въ томъ, что бы не упустить изъ виду противника, находящагося на довольно большомъ разстояніи отъ нашихъ главныхъ силъ. Подобный патруль обязанъ во всякое время знать, куда неприятель направился или гдѣ онъ остановился.

Когда дѣло идетъ о большихъ силахъ, въ преслѣдовательные патрули обыкновенно назначаютъ кавалерію, конечно если она въ такомъ числѣ, что въ состояніи окружать неприятельскія походныя колонны или, по крайней мѣрѣ, потерявъ его слѣдъ, можетъ смѣлымъ движеніемъ впередъ, во что бы то ни стало разузнать что дѣлается у противника. Для поддержанія кавалеріи въ небольшихъ стычкахъ, а также для охраненія во время корма лошадей, подобнымъ патрулямъ придаются небольшія пѣхотныя части, которыя, чтобы послѣдовать за кавалеріей, должно по возможности отправлять на подводахъ.

Не имѣя въ виду говорить здѣсь подробно о дѣйствіяхъ большихъ силъ, мы желаемъ обратить вниманіе читателя на стычки мелкихъ отрядовъ, на тѣ дѣйствія, подобіе которымъ видимъ на нашихъ маневрахъ, при дѣйствіяхъ пѣхоты противъ пѣхоты отрядами не превышающими силою одного батальона.

Начальникомъ патруля отъ такого отряда, вѣроятно, будетъ взводный командиръ или просто старшій унтеръ-офицеръ, командую-

щій на столько сильною частью, чтобы она, для спеціальной своей задачи, могла отдѣлать отъ себя еще нѣсколько небольшихъ преслѣдовательныхъ патрулей. Отъ подобнаго патруля главный начальникъ прежде всего пожелаетъ узнать, куда направились главные силы неприятеля. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ первостепенной важности, начальникъ патруля обязанъ направить преслѣдованіе такимъ образомъ, чтобы не упустить главныхъ силъ неприятеля изъ виду, а этого онъ достигнетъ только въ томъ случаѣ, когда отброситъ въ сторону привычку слѣдовать лишь за неприятельскими патрулями: подобная привычка — страсть всѣхъ преслѣдовательныхъ патрулей. Если мы обратимъ вниманіе на воинскія упражненія, которыя дѣлаются съ этою цѣлью въ мирное время, то легко убѣдиться, что небольшіе патрули, посылаемые передовыми отрядами, слѣдуя по пятамъ за таковыми же патрулями оставленными аріергардомъ противной стороны въ закрытой мѣстности, какъ лѣсъ и деревня, легко теряютъ слѣдъ главныхъ силъ неприятеля.

Въ этомъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго примѣра, далеко не единственнаго:

Послѣ удачнаго боя при Адорфѣ, неприятель былъ сбитъ на дорогу на Бдорфѣ. Въ то время, какъ мы занимали деревню Адорфѣ, вслѣдъ за неприятелемъ былъ посланъ преслѣдовательный патруль (полувзводъ), выславшій передовыя части (Spitze). Между обоими мѣстечками находилась роща, черезъ которую пролетала дорога прямо на Бдорфѣ. По этой дорогѣ еще были видны неприятельскія главныя силы, входившія въ рощу, но въ самой рощѣ онѣ направились не на Бдорфѣ, а повернули направо. Нангъ же патруль упустилъ изъ виду эту перемѣну направленія, ида по слѣдамъ неприятельскаго патруля черезъ рощу вплоть до равнины, окружавшей Бдорфѣ.

Неумѣстное слѣдованіе по пятамъ за неприятельскимъ патрулемъ могло имѣть слѣдующія послѣдствія:

или ложное донесеніе при возвращеніи къ своимъ войскамъ въ Адорфѣ, что неприятель отступилъ на Бдорфѣ;

или признаніе, что слѣдъ главныхъ силъ потерянъ;

или же слѣдствіемъ этого могло быть уничтоженіе всего нашего преслѣдовательнаго патруля, еслибъ неприятель оставилъ засаду въ рощѣ;

или, наконецъ, неожиданное нападеніе во флангъ въ томъ случаѣ, еслибы атакующій, вслѣдствіе ложнаго донесенія нашего преслѣдовательнаго патруля, рѣшился продолжать общее наступленіе на Бдорфѣ.

Положеніе пѣхотныхъ патрулей, назначенныхъ для преслѣдованія

неприятеля безъ участія нѣсколькихъ кавалеристовъ, чрезвычайно затруднительно, потому что въ закрытой мѣстности преслѣдованіе ихъ можетъ легко на время приостановиться, на примѣръ: при встрѣчѣ такихъ мѣстныхъ предметовъ, за которые временно залягутъ неприятельскіе патрули съ тою цѣлью, чтобъ дать возможность уйти далѣе своимъ главнымъ силамъ. Въ этомъ случаѣ, кавалерія, обходя неприятеля, можетъ ускорить его отступленіе. Во всякомъ же случаѣ, никакія затрудненія не даютъ права патрулю оставлять возложенное на него порученіе. Но какъ успѣшное разрѣшеніе задачи при каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ различно, то мы можемъ только указать на нѣкоторые общія правила.

Патруль, назначенный для преслѣдованія, долженъ по возможности высылать нѣсколько передовыхъ группъ (Spitze) и стараться занять большой раіонъ мѣстности; затѣмъ, чтобы не упускать изъ виду главныхъ силъ неприятеля, онъ не долженъ останавливаться передъ залегшимъ патрулемъ противника, а обязанъ смѣло атаковать его.

Начальникъ патруля обязанъ, по возможности, видѣть самъ все что дѣлается у неприятеля, а для этого онъ долженъ пользоваться великимъ пригоркомъ, отдѣльно стоящими деревьями, вѣтраными мельницами, башнями, крышами домовъ и проч. Кромѣ того, онъ долженъ внушить каждому отдѣльному посту ввѣреннаго ему отряда дѣйствовать такимъ образомъ, чтобъ тотъ всегда былъ въ состояніи отвѣтить, въ какомъ положеніи находятся главныя силы противника.

Въ закрытой мѣстности сила преслѣдовательнаго патруля, если таковой пожелаютъ выслать, должна быть относительно больше, чѣмъ въ открытой. Впрочемъ, всегда надобно помнить, что нѣсколько кавалеристовъ или, еще лучше, офицеровъ верхомъ могутъ развѣдать гораздо болѣе, чѣмъ дюжина пѣхотныхъ патрулей.

(Окончаніе будетъ.)